Проклятый дар

Автор:
Rena Aton

Проклятый дар

Rena Aton

Легко быть дочерью правящего. Одной рукой ты повелеваешь, а другой наказываешь. Но что делать, если в одно мгновение исчезает все к чему ты привыкла с детства? Мой мир был сожжен дотла за одну ночь, бесследно исчезли семья, подданные и прислужницы, и теперь мне самой нужно будет встать на ноги. Но этот мир оказался неправильным, вместо должного поклонения и уважения я встречаю ненависть и отвращение, а подданные предпочитают бежать в земли врага. Да и я сама заглядываюсь на одного горного василиска. Как восстановить собственный статус, вернуть мир на свои земли, и при этом по возможности не потерять разум?

Я быстро бежала к кромке леса. Там уж моим нянькам ни за что меня не поймать. Вот же змеиные клуши! Разве моего даркирийского слова недостаточно? Велела же меня не сопровождать! А они: «Ваш батюшка, верховный даркир Лизарда, велел глаз с вас не сводить». И специально его статус так выделяют, чтобы я прониклась. А мне-то что? Я ведь велела не сопровождать меня! Как можно не повиноваться мне? Мне? Ну, уж я вам задам трепки, когда вернусь! Я вам устрою и вересковые розги, и болотные топи!

Влетев в лес, я быстро оглянулась. Няньки охали, пыхтели и спотыкались. М-да. Трудно им через болотце пробираться, особенно когда оно возникает так неожиданно под ногами. Увидел бы батюшка, отругал бы за применение дара при посторонних. Но пусть попробуют доложить, живо у меня на позорном столбе очутятся!

С раскрасневшимися лицами нянюшки то и дело садились в грязные лужи, а потом с упорствомвыбрались. Однако, сделав следующий шаг, они снова падали

обратно в топь. От дворца до леса они преодолели лишь половину пути, в то время как я уже звонко смеялась возле деревьев.

– Даркира Кассандра, смилуйтесь! – машут они мне руками, осознав, что я вот-вот исчезну в чаще. – Ваш батюшка велел…

– Смиловаться? – хохочу я громче. – За неподчинение даркирийскому слову вы будете высечены! Все!

И ведь даже не угрожаю. Няньки не выполнили ни моего, ни батюшкиного приказа, а значит, быть им наказанными вдвойне.

Боялась ли я гнева власть имущего родителя? Да ни капли! Из всего даркирийского выводка я была единственной особью женского пола. Вылупилась последней, моим девятерым братьям уже было три дня отроду, когда я только начала проклевывать скорлупу. Вот меня, слабенькую, с того самого дня и окружили подобающей заботой и опекой.

Стремительно шагая по кромке леса, я огибаю озеро, чтобы оказаться на боковой стороне. Там, где мне запрещалось находиться именно в эту декаду года.

Мое любопытство разгоралось с каждым шагом. Еще бы! Сегодня первый вечер брачных игр Лизарда! Мои прислужницы, конечно, много мне рассказывали про это действо… При этом мямля основы и не вдаваясь в подробности, что меня, естественно, не устраивало. Поэтому я решила, что в этом году лучше самой увидеть, чем снова слушать бормотание человечек.

Основу населения наших земель составляют змееподобные, ящеровидные и мы, озерные василиски, которые и правят над остальными испокон веков. Встречаются, конечно, в Лизарде и другие темные: гномы, ведьмы, дриады и оборотни, но их были единицы, покинувшие свои родные места обитания. Человечек в Лизарде тоже хватало, пустокровки темных только и годились для черновой работы или прислуживания.

Сейчас шел самый разгар жаркого периода, но в лесу, по которому я сейчас пробиралась, было приятно свежо под тенями вековых елей и сосен. Под ногами тихо шелестели пожухлая трава и осыпавшиеся иголки, которые плотным

ковром застилали землю.

Я аккуратно подобралась к самой кромке леса, пригнулась и выглянула из-за раскидистого куста. В ста шагах от меня находилась брачная заводь змееподобных. Сейчас в ней было примерно с десяток особей, но как только солнце полностью спрячется за горизонт, здесь все будет кишеть… змеями.

Я хихикнула и продолжила свое наблюдение. Темные тихо сходились к заводи в человеческом обличье, долговязые, худощавые, с раскосыми глазами и чешуйками у основания волос. Женские фигуры мало отличались от мужских, те и другие были плоскими и ровными, без единого изгиба. Возле заводи стояли две нарядные палатки на приличном расстоянии друг от друга. Мужская и женская. Там змееподобные сбрасывали свой человеческий облик и выползали в своей змеиной ипостаси. Не то чтобы мы, чистокровные, стыдились своей наготы, скорее отдавали дань древним обычаям, когда постоянно жили в истинном облике, поэтому к заводи никто не подходил в человеческом обличье.

Я зачарованно смотрела на больших разноцветных змей, которые неторопливо вползали в озеро. В воздухе витали плеск воды и шипение.

На берегу самки свивались в кольца и, лениво приподняв головы, поглядывали на самцов. Те демонстрировали себя, показывая, кто чем горазд. Одни раздували свои чешуйчатые капюшоны, соревнуясь в размерах и показывая яркую окраску. Другие демонстративно трещали своими гремучими хвостами с ядовитыми жалами на конце.

Прислужницы рассказывали, что в первые дни брачной декады темные собирались и демонстрировали себя, а бои между самцами, как правило, случались уже в последние дни. Обязательно выберусь, чтобы посмотреть на них.

Вернувшись в лес, я пошла дальше, раздумывая над увиденным. Почему некоторые особи в истинном облике намного больше своих человеческих личин, а другие, наоборот, меньше? От чего это зависит? Надо будет спросить у своего учителя, должен же он знать.

Добравшись до следующей заводи, я также ползком переместилась от леса до ближайшего укрытия, куста обыкновенного.

Уже опускались сумерки, и здесь было намного больше особей. Ящеровидные отличались от змееподобных даже в человеческом облике. У женщин хорошо просматривалась фигура, во всяком случае, талия, грудь и бедра не сливались в одну линию, как у змей. Мужчины были жилистыми, сильными, с развитой мускулатурой. Не зря лизардское войско состояло в основном из них.

Эта заводь полнилась шумом и весельем. Сбросив человеческое обличье, ящеровидные вертелись и бегали по берегу. Самцы сначала ставали на задние лапы, крутили своей мордой в поисках подходящей им самки, определившись с целью, резво подбегали к ней и начинали с ней заигрывать, вытанцовывая рядом. Самки, обвив своим длинным и шипастым хвостом лапы, взирали на подобные танцы оценивающе. Если им не нравился самец, они ничего не делали, лишь отворачивали голову. Тогда самец мог или продолжать ухаживать, или найти себе более сговорчивую самку. А если ей самец понравился, то…

Я приглушенно ахнула. Такого прислужницы мне точно не рассказывали. Рассматривая танец ярко-зеленого самца, я увидела, как самка резко рванула в сторону. Самец нагнал ее через пару шагов и укусил за основание ее хвоста. Поймал и не отпускает. Я дрогнула. Это же больно! Почему она это терпит? Могла бы сбросить хвост и сбежать! Но нет, вырывается, ползет дальше, а самца не сбрасывает. Тот же, перебирая челюстями, подтягивается ближе, и вот он уже залез на бедняжку сверху…

Фу… Я поморщилась и отвернулась. И вот это таинство размножения? По-моему, полная гадость!

Ползком вернувшись в сгущающуюся тень леса, я встала на ноги и побрела дальше.

Ящеровидные были самыми близкими к нам по родственной линии. Василиски, конечно, намного больше и владеют нитями природы, да и красивее, но по строению… такие же ящерицы. Получается, чтобы дать потомство, мне нужно будет стерпеть вот это? Позволить укусить себя за хвост? Меня?

Всех велю высечь!

Да никто не имеет права дотронуться до меня! Осмелившихся попробовать – приговорю к смерти!

До третьей заводи я добралась, когда на небе загорелись первые звезды.

Брачная заводь василисков. Сюда уже третий год ходят мои братья. Про это место мне даже прислужницы ничего не рассказывают, хоть как я их порола. И как осмелились только? Даркира я или нет? Ну, допустим, как посмели, я догадываюсь – отец запретил. Но знать-то мне необходимо! Взрослая ведь уже.

Под покровом темноты я прокралась ближе к берегу и удобно уселась под кустом. Мерцающая гладь озера отражала небесные светила, а на его берегу величественно расположились девять василисков. Я гордо расправила плечи. Красавцы. Огромные, в два раза больше ящеровидных, массивные лапы с длинными когтями, длинные тяжелые хвосты с ядовитыми шипами на концах, синие цветастые капюшоны раздувались вокруг головы. Я погладила прядь своих синих волос. Да, озерные василиски единственные, кто имел чешую в синих тонах. Голубой и светло-синий окрас носили все василиски, за исключением правящего дома. У нас с братьями была насыщенная темно-синяя чешуя в истинном облике, а в человеческом – ярко-синие волосы.

Я повертела головой. Кроме моих братьев, других самцов здесь не было. Что странно, как по мне. Василиски-самки небольшой группкой приклонились перед братьями.

На какой-то миг над заводью повисла абсолютная тишина. И вот мой старший брат зарычал. Даже я непроизвольно дрогнула от этого громогласного рева.

Как по команде самки рванулись в разные стороны. И этот забег совсем не походил на кокетливый бег самок ящеровидных, виденный мною недавно. Нет. Это был забег на грани всех сил и возможностей.

Братья бросились вперед. Каждый из них настигал самку и вступал с ней в … бой?

Недалеко от моего укрытия разворачивалась жуткая картина. Самка изо всех сил сопротивлялась, кусалась и изворачивалась, но все было тщетно. Могучий синий василиск смыкал свои челюсти на ее шее и душил, а лапами царапал,

глубоко вспаривая спину, и подбивал под себя. Ни одну минуту василиска не сдавалась, даже зная, что она проиграла, даже в процессе спаривания, она билась из последних сил, и чем сильнее было ее сопротивление, тем глубже впивались в шею клыки самца, тем больше спина была распорота его когтями…

Ошарашенная, я не сразу заметила, как ко мне подскочила василиска и приняла передо мной человеческий облик. Она дернула меня за руку, увлекая за собой.

– Сдурела? Чего сидишь здесь? Бежим, пока есть время!

Я побежала за незнакомкой, подальше от страшного зрелища.

Братья… мои братья. Они всегда таскали мне сладости и разные диковинки. Ни единого раза я не слышала с их стороны грубого слова в мою сторону. Все мои прихоти и желания исполнялись ими наперегонки.

Захотела куклу – и вот у меня девять различных кукол, одна краше другой, захотела яблок – и вот у меня яблоки разных сортов и размеров… А здесь… дикие, жестокие… звери. И это мои братья?

Мы бежали к городу, не останавливаясь, ветки хлестали щеки, а кусты цеплялись за мою тунику, и только когда мы выскочили из леса, то перешли на быстрый шаг. Незнакомка все еще тянула меня за руку.

– Фух, вроде пронесло, – облегченно выдохнула она, не оборачиваясь и не сбавляя темп, – но лучше не останавливаться. Ты в первый раз, что ли? И что, никто не наставил? Зачем сменила облик? Думаешь, так они не нападут? Запомни, когда слышишь сигнальный рык, быстро беги, беги быстрее, чем можешь, сразу в лес! И никогда не останавливайся! Не пробуй прятаться, не поможет. А если удалось сбежать, как сегодня, то немедленно иди спать и набирайся сил, отвар девясила пей, чтобы завтра хватило сил на следующий забег.

– Неужели завтра будет тоже самое? – спросила я.

– Хуже. С каждым днем нас все меньше, а значит, и убежать будет сложнее.

– Меньше? Почему?

– Да ты откуда такая наивная? Те, кого сегодня поймали, еще не скоро на ноги встанут, хвала Темному Богу, если вообще выживут. Болотный слизень! Что за поганый выводок? Сразу девять наследных даркиров! И пропустить эту поганую брачную декаду нельзя! Есть у тебя пара или нет, но если ты способна дать потомство, будь добра, присутствуй в заводи.

И девушка со злостью сплюнула в сторону.

У меня все смешалось в голове. Как это – если выживут? Как это – есть пара или нет? Мы, василиски, конечно, полигамные, и пары меняем часто, но пока состоим в отношениях – храним верность одной особи. Зачем изменять, если можно в любой момент сменить партнера?

– А где пара? То есть где остальные самцы?

Незнакомка фыркнула.

– Ждут дома. Вернется жена домой целая – хорошо. Не вернется за ночь, утром идут на ее поиски. Лечить или… хоронить. Ну, а если переживет и даст выводок… заберут всех. Хвала Темному, этот прогнивший дом с каждым поколением все реже плодится.

Я вздрогнула. Быть такого не может. Высечь нужно лгунью!

Выдернув руку, я остановилась.

– Врешь ты все, – зашипела я, складывая руки на груди.

Незнакомка остановилась и обернулась.

– Слушай, ты что – вчера вылупилась? Или яйцо с самого начала тухлое было? Сама же там была и все видела. Да и зачем мне врать? Тебя предупредила, так как василисок все меньше из года в год, а с этим поганым выводком мы так вовсе вскоре вымрем! Насмешка Темного Бога, не иначе, наследный выводок состоит из девяти убийц и одной высокомерной жестокой избалованной дуры!

Я вздернула голову. Потянула за нити, и незнакомку вмиг спеленали водные плети.

Да. Мой слабый дар не разглашается, и отец настаивает, чтобы я им не пользовалась при посторонних, но наказывать я могу? Да обязана!

Наглая василиска, сдавленная моими плетями, округлила глаза и поперхнулась.

– Твое имя, даркара? – повелительно спросила я.

– Даркира Кассандра? – прохрипела девушка удивленно.

Наконец поняла, поганка, кто перед ней.

– Мне повторить вопрос? – и я туже натянула плети, под которыми слабая человеческая кожа тут же покраснела и вздулась.

– Мое имя – Лилия, даркира Касс…

– Хватит, – перебила я василиску, – за оскорбление правящего дома ты приговорена к позорному столбу! На одну декаду! Десять плетей – ежедневно! Явишься на площадь завтра сама или к тебе стражу прислать?

– Сама, – поспешно ответила василиска.

Я ухмыльнулась. Еще бы. После стражи от дома и камня не останется.

Ослабив плети, я пошагала вперед, оставив за спиной осужденную.

– Благодарю, даркира Кассандра! – донеслось мне вслед.

Я дернула плечами, но не стала ни останавливаться, ни оборачиваться.

А за что меня, собственно, только что благодарили? За то, что я не приговорила к смертной казне? Так батюшка не позволил бы. Нас, василисков, действительно,

осталось очень мало, и смертью карались только изменники. И то это из разряда сказок и баек. Каждому известно, что изменников сама Тьма поглощает.

Так за что меня поблагодарила эта умалишенная?

Перед глазами всплыла картина брачных игрищ василисков. Ко рту подошла тошнота, и я ускорила шаг.

Наш дворец располагался на берегу Мерцающего озера, самого крупного в этих землях, врезаясь в него наполовину. Легенды гласят, что на этом выступающем каменном плато Темный Бог нашел гнездующихся водяных ящериц, которым и подарил свою божественную искру. Именно на этом месте зародился род озерных василисков, которые впоследствии построили здесь дворец. Красивый и величественный, с куполообразной крышей и множеством бассейнов внутри, дворец правящих всегда был сердцем столицы и всего Лизарда.

С наземной стороны дворец круглосуточно охраняла стража ящеровидных, но, я думаю, это они не для безопасности делают, а ради престижа. Иначе с чего это дворец со стороны озера никогда не охраняется? Я вот пользовалась, и другие, ведь лизардцы могут. Хотя кто ж осмелится?

Проплыв под водой к каменным сводам, я проворно забралась на второй этаж в свои комнаты.

Конечно, нянюшки были здесь. Поджидали, змеиные клуши.

– Всем вон! – рявкнула я, как только вернула человеческий облик.

В самом деле, мои это комнаты или нет?

Нянюшки поклонились и попятились к резным двустворчатым дверям.

– Вас батюшка ожидает, даркира Кассандра, – пролепетала одна из них уже на выходе.

Я нахмурилась.

– Прислужниц ко мне! А сами вон! – велела, падая в кресло.

Прикрыв глаза, я стала массировать виски.

Выговаривать меня, что ли, будет? Пусть только попробует. А спрошу я у отца своего, что случилось с нашей матерью. Он всегда отмалчивается на подобные вопросы. Не из-за этих ли диких брачных игр, которые мне довелось увидеть? Неужели то же самое делал правящий? И на какой день брачных игр отец поймал мать, и как сильно он ее покалечил… Неужели нас, правда, забрали?

Я открыла глаза. Передо мной склонились три девушки. Человечишки. Одетые в традиционные синие укороченные штанишки и длинные туники без рукавов. Юные, лет пятнадцати от роду, но уже обученные простой бытовой магии. На плече у одной красовался темный знак… Так… вчера его не было…

– Эй, ты, с рисунком на руке, – зашипела я, – это что такое?

Девушка упала на колени,опустив голову вниз.

– Печать Ашера, моя даркира.

– Надо же, – сузила я глаза, – вот и расскажи мне подробно, как его получила, а то в книгах как-то поверхностно все описано.

Девушка вздрогнула, но голову не подняла.

– Печать Ашера ставится для возможности соединения двух разновидовых…

– Ты плетей захотела? – рявкнула я, бросив в нее подушкой, – я же сказала, рассказывай, как это с тобой случилось, а не цитируй книжные фразы!

Человечишка склонилась еще ниже.

– Вчера вечером я задержалась за стиркой и возвращалась к себе, когда все свечи были потушены… – ее голос дрожал, но прислужница продолжила. – В коридоре меня встретил… даркир и… оказал мне такую честь, возжелал меня…

– Давай без отступлений и оценок происходящего. Перечисли мне действия, – поморщилась я.

Человечка опустилась еще ниже. Хотя дальше, казалось, некуда. И так головой пола касалась.

– Даркир прижал меня к стене, поцарапал свой палец и засунул его мне в рот, – прислужница говорила торопливо, а ее руки сжимались в кулаки. – Тем временем взял мою ладонь, надкусил и выпил моей крови. Потом развернул к себе спиной и взял как женщину. Когда он ушел, я добралась в свою комнату и слегла в горячке. Лекарь сказал, что если бы крови даркира было больше, то болезни бы не случилось, а если бы крови вообще не было, я бы не выжила. Разные расы несовместимы даже в человеческом облике, а при половом акте более слабый представитель умирает. Но при обмене крови, смерть не наступает, побочным явлением является пятно, которое выступает на слабой особи, его и называют печатью Ашера.

– Покажи рисунок, – кивнула я.

Человечка встала и, не выпрямляясь, подошла ко мне. Развернула плечо, чтобы мне удобнее было рассматривать.

Я увидела темный развод рисунка, словно черное родимое пятно он расползался по всему плечу в виде спирали с причудливыми завитушками.

– Рисунок всегда один и тот же? – полюбопытствовала я.

– У каждой особи рисунок индивидуальный, рисунки одного расового вида схожи.Так, у змеевидных – это спирали.

– Ты что сейчас моего брата змеей назвала? – удивилась я подобному хамству.

Человеческая девушка снова упала на колени передо мной.

– Пощади, даркира.

Я кивнула. Только то и делаю, да все не впрок.

– Двадцать плетей тебе завтра. И не появляйся перед моими глазами, пока на тебе не будут все девять печатей моих братьев. И чтобы знала каждую, какая кому принадлежит. И еще две дополнительные. Одну от ящеровидных, а вторую от змееподобных. Чтобы было с чем сравнивать и более не путаться в формулировках. А сейчас пошла вон!

Человечка попятилась к выходу, а я вздохнула. Меня отец ждет, а я тут бесполезным воспитанием занимаюсь.

Хлопнув в ладоши, приказала:

– Десять минут вам, чтобы привести меня в подобающий вид для встречи с правящим даркиром.

Я встала посредине комнаты и прикрыла глаза.

Легкие касания магии и прислужниц щекотали кожу. Человечки хоть и остались в меньшем количестве, но справились даже раньше обычного на две минуты. Отослав прислужниц, я подошла к большому зеркалу, заключенномув золоченую раму, что занимало огромную часть стены.

Придирчиво осмотрела свою внешность. На мне был серебристый наряд с синими рисунками по краям. Укороченные штаны оставляли голыми лодыжки, на которых красовались браслеты, а длинная туника без рукавов облегала фигуру. Я взглянула на свое лицо. Ярко-синие волосы были заплетены серебряными нитями и струились за спиной. Красивый овал лица, черные брови, чуть раскосые глаза темного серебряного цвета, тонкий нос и довольно пухлые губы. Я хмыкнула. Не змея, это уж точно. Прав батюшка, называя меня самой прекрасной в Лизарде.

Правящий даркир ожидал меня в своем кабинете, куда я зашла в приподнятом настроении.

Вот! Любуйся, родитель, какая красота у тебя в дочках ходит. Разве можно сердиться на столь прекрасное создание?

– Темных, отец, – склонила я голову в полукивке и направилась прямо к креслу, где обычно отчитывал меня отец.

Мой самый важный василиск поднял голову от бумаг и хмуро кивнул мне. Он был еще не стар, всего-то пять сотен набежало, и хоть платиновая седина пробивалась на отеческих висках, в сражении батюшка легко побеждал молодняк.

Традиционно правящий даркир был сильнейшим и в нашем даре. Водной стихией родитель управлял виртуозно и лично обучал своих детей. Я, правда, даром не блистала и была способна лишь на мелкие шалости.

– Великолепно выглядишь, дочь, – кивнул мне отец, но почему-то нахмурился еще больше.

Я хмыкнула:

– Ты так говоришь, отец, как будто тебя это огорчает.

Правящий вздохнул и отвернул голову.

Странно. Он всегда смотрит прямо в глаза. Что не так? Я рефлекторно подобралась.

Повторно тяжело вздохнув, василиск потер переносицу, склонив голову, и затянул:

– Ты всегда была моей любимицей, Кэсси, я баловал тебя и ограждал от внешнего мира… Я всегда души в тебе не чаял и гордился сверх меры. Любимая и единственная дочь… Так бы все и продолжалось дальше, но… внешний мир грубо вторгся на земли Лизарда…

Я непонимающе смотрела на отца. А он продолжил заупокойным голосом, оставаясь в той же позе.

– Если не вдаваться в политические подробности, то сегодня я дал согласие на твою помолвку с вождем Акменса. Он прибудет уже завтра, и я подпишу

брачный договор между вами.

Я замерла, пытаясь решить, не послышалось ли мне.

– Что? – сузила я глаза, – да ты изволишь шутить, батюшка…

Правящий посмотрел на меня, но взгляд оставался невидящим.

– Хотелось бы… шутить… – отец отвернулся к окну. – У нас два выхода. Или мирный договор, скрепленный родовым браком, или война и союз с драконами, скрепленный человеческим браком.

Я подскочила с кресла.

Да что за абсурд? Как можно было меня поставить перед свершившимся фактом? Меня? Ярость застелила глаза.

– Дай угадаю, в любом случае браком сочетаться придется мне? – срывалась я на крик. – Мне? Не по моей воле? Без моего согласия? Мне? – крик сменился визгом, а потом я перешла на злобное шипение. – А чего ради? С какой такой болотной гнили мне идти замуж?

Я остановилась возле шкафа, подхватила ближайшую вазу и грохнула ее на пол. Свою злость сдерживать и не подумала.

– Не пойду! Не заставишь! Не имеешь право!

Вслед за вазой пошли статуэтки, часы и хрустальные фигурки.

– Мне приказывать? Мне отдуваться за какую-то там политику? Пусть братья идут замуж! Плевать! Именно идут замуж! Надевают на себя брачное платье и ложатся хоть под вождя, хоть под дракона!

Я топнула ногой и отвернулась от отца, скрестив руки на груди.

– Я предлагал, – говорил спокойно отец, ничуть не задетый моими эмоциями, – но сыновей у меня девять, а дочь одна. Поэтому родовой брак хотят заключить именно с тобой. Да и у вождя Акменса нет родни…

– Почему ты заключил помолвку именно с ним? – зло спросила я, пытаясь взять себя в руки. Не получилось. О пол разбилась очередная хрустальная статуэтка.

– Он нашего рода, – продолжил отец, не дрогнув, – василиск, хоть и из горного клана. С ним у тебя может быть потомство, а драконы… они могут только поставить печать.

– Как на человеческих шлюхах? – взвилась я.

– Сейчас у даркаров межвидовые отношения получают все большее распространение, – поморщился правящий. – Но, сама понимаешь, потомство от таких союзов может быть только человеческое. Разве ты хочешь, чтобы твоя магия умерла вместе с тобой? Разве не хочешь передать свой темный дар своему потомству?

Нашел чем меня воодушевить.

– В болото потомство, в болото и этот брачный союз! – сплюнула я, направляясь к выходу. Открыла дверь и раздраженно обернулась: – Отец, ты сказал – мирный договор… Мы что, с кем-то воюем?

Батюшка вздрогнул и повернул голову к окну:

– Десять лет уже, дочка. И десять лет мы несем потери… На данный момент в Лизарде нет армии. По сути, Стэрк может завтра зайти во дворец, вырезать всех озерных василисков и объявить себя правящим… Но тогда драконы будут оспаривать его власть, что не страшно для Акменса, но довольно муторно для Стэрка.

М-да. Самые обыкновенные вещи, о которых родным дочерям и упоминать не стоит.

Я поджала губы:

– Действительно, отец, перегнул ты с обереганием дочери от внешнего мира.

Я вышла из кабинета и хлопнула дверью.

Меня колотило изнутри. Злость, досада, обида – все перемешалось. Война? У нас? А мне ничего неизвестно об этом! Мне?

Пока добралась до своей комнаты, вода из бассейна, вихрями подскочила на человеческий рост и с шумом обрушилась на пол, заливая коридоры.

– Прислужницы! – крикнула я и запустила уже свою вазу в стену.

Через минуту передо мной склонились две человечки.

– Все, что знаете о горных василисках, выкладывайте немедленно, четко, быстро и по существу! Правящий снял табу на эту тему!

– Даркира Кассандра… – протянула одна.

Не колеблясь, я ударила ее водяным хлыстом.

– Будете заикаться, юлить или умалчивать, не выйдете живыми из этой комнаты! – отчеканила спокойно.

Я не угрожала. Я предупредила.

Прислужницы распластались на полу и взвыли:

– Пощади, даркира!

– Рассказывайте, живо! – прикрикнула я, теряя терпение, и опустилась на диван.

– Живут в горах, – пискнула одна, – больше чем озерные, человеческие облики схожи, только между пальцами нет перепонок.

Я посмотрела на свои прозрачные перепонки между тонкими пальцами.

– Горные также владеют нитями природы… – продолжила человечка.

– Какой? – спросила я, хмурясь.

– Земля. Говорят, им подвластны горные породы, а врагов они обращают в камень.

– Численность населения?

– У Акменса очень мало территорий, всего пару городов, и все находятся внутри гор. Население небольшое, в три раза меньше нашего, но в основном воины. Женщин очень мало… да и держат их…

Человечка запнулась, и я хлестнула ее плетью, подбадривая. Прислужница дернулась, а вторая затараторила:

– Женщин держат под землей, то ли замуровывают, то ли держат на цепи, но на поверхность они не выходят.

Я вздрогнула.

И на это батюшка согласился? Меня на цепь? Меня? Даркиру Лизарда? Это настолько дико и нелепо, что просто не может быть истиной.

Ярость залепила глаза снова. Я подскочила, покружила по комнате, опрокидывая все, что подвернулось под руку. Выдохнувшись, я обернулась к прислужницам.

– Что насчет Стэрка?

Человечки, запинаясь, ответили:

– Нынешний вождь Акменса… Самый сильный и беспощадный воин.

– Вождь? Они что, племенем живут? – передернула я плечами.

Прислужницы замялись. Наверное, слухи о помолвке уже распространились по дворцу.

Я приподняла хлыст, и человечки торопливо продолжили:

– Десять лет назад воин Стэрк бросил вызов Сильнейшего даркиру Акменса. Победив его в поединке, Стэрк казнил весь верховный род и провозгласил себя вождем Акменса. Затем объявил войну Лизарду…

Меня передернуло от отвращения.

Обычный воин? Не даркирийской крови? Бунтарь, изменщик, предатель… Казнил своего правящего? Что за кощунство? Как Тьма его не поглотила в ту же секунду?

– Вы же говорили, что их в три раза меньше, чем нас, – зашипела я, – почему наши воины были побеждены этими дикарям?

Человечки переглянулись.

– Говорят, что горные никогда не атакуют на открытой местности. Они заманивали наши отряды в ловушки, в узкие ущелья, в труднопроходимые места, где малое количество горных воинов легко расправлялось с многочисленным врагом. А также действовали со спины, обращая в камень ничего не подозревавших озерных.

Я потерла свои виски.

Все услышанное не укладывалось в моей голове. Моя даркирийская особа вообще не должна перегружаться подобным объемом новостей за одну ночь!

– Пошли вон… – устало отослала я прислужниц.

Встала возле окна и обхватила себя руками.

Как же так? Когда все успело так перевернуться? Когда все так умудрилось измениться? Еще вчера я была любимой и самой прекраснейшей в Лизарде, а

завтра я буду замурованной женой… воина? Обычного, неотесанного, неблагородного мужлана?

На смену ярости и злости теперь пришла оторопь. Разве подобное может случиться со мной?

Я смотрела на пейзаж за окном по-новому.

Широкая мерцающая гладь озера, окаймленная хвойными деревьями, словно драгоценная жемчужина в ювелирной оправе, сияла под звездным сводом. Здесь столько счастья, радости, беззаботности. Здесь прошло мое детство…

Могучие горы со снежными шапками, частыми обелисками возвышаются над моей долиной, я всегда считала их стариками, призванными оберегать Лизард от внешнего мира, но старики оказались предателями и захватчиками. С них спустился враг…

И что теперь ожидает меня? Горная темница и цепь?

Доведется ли мне еще раз пройтись по берегам? Смогу ли я еще раз искупаться в Мерцающем?

От подобных мыслей мое сердце болезненно вздрогнуло.

Я глубоко вдыхала ночной воздух, пытаясь надышаться родными запахами. Как, оказывается, здесь прекрасно пахнет, хвоей и водой. А какой воздух ждет меня там? Подземный, спертый, затхлый…

Я рванулась из окна.

Невозможно, чтобы все так резко поменялось.

Я не хочу! НЕ ХОЧУ!

Обернулась под водой и стремительно поплыла вперед.

Мой дом здесь! Здесь!

Моя стихия – вода, и мне нет места в каменном мешке Акменса.

Я блаженно нырнула на самое дно и плыла все дальше и дальше.

Когда отец учил нас управлять нитями природы, то говорил, что нужно их подчинять своей воле. И я подчиняла, и пусть была не самой сильной, но у меня был дар, который передается среди правящих. Что возвышало меня над другими озерными. А кем я буду в Акменсе? Очередной цепной женой?

Я поднялась на поверхность и посмотрела в небо. Душу терзала несправедливость происходящего.

Темный Бог, за что? За что ты караешь свою дочь?

Но Бог ничего мне не ответил, равнодушно отвернувшись. А небо стало сереть в предрассветном мареве.

Скоро… утро?

И сердце снова болезненно сжалось.

Я даже не успела вдоволь накупаться… Кто же знал, что сегодня я здесь, возможно, в последний раз. Как же беспечно не ценила все, что было дано мне…

Громкий всплеск воды вырвал меня из задумчивости, заставляя оглядеться вокруг. Я довольно далеко заплыла, практически достигнув противоположной стороны озера… На этих берегах располагались редкие домики пришлых отшельников: ведьм, гномов, оборотней… Хотя, нет, перевертыши селились глубже в лесу.

Неожиданно почувствовала под своими лапами движение воды. Кто-то плавал кругами подо мной.

Что за болотный слизень?

Раздраженно ударила хвостом о поверхность воды. Через мгновение передо мной всплыла черная морда василиска, которая нагло на меня уставилась. Медленно расправил свой капюшон и рыкнул.

Он шутит?

Я зашипела.

Как он смеет рычать на меня? Кто он вообще такой? Василиск, это точно. И определенно не мой брат, которых я с детства видела в истинном облике. А вот других… нет. И этот наглый самец может быть кем угодно. Страж, воин или обычный подданный.

Так… Сегодня начался второй день брачной декады, а в заводи для василисков развлекаются только мои братья. Что делают другие самцы? Как видно, отплывают подальше. И сюда умудрилась заплыть я?

Но разве он не видит, кто перед ним? Как смеет он предлагать спариваться своей даркире? Возможно, он слеповат и попросту не видит мой ярко-синий цвет чешуи?

Нет, плетей за такое хамство будет мало, я ему велю глаза выколоть, раз все равно не умеет ими пользоваться.

Я повторно зашипела на него, раздраженно ударив хвостом по воде. Василиск лишь раздул свой капюшон еще больше.

Ну, чего ты раздуваешься? Ящерица-переросток?

Я негодовала, злилась и свирепела все больше.

Как смеет он нарушать мое отчаяние и прощание с родным озером?

Оскалившись, я зарычала и наотмашь ударила когтистой лапой его по морде, не причинив особого вреда.

Василиск вздыбил свой капюшон и стал громче рычать на меня! Да так громко, что уши заложило. Моему братцу бы поучиться у него, но никто не смеет повышать голос на меня!

Я, более не сдерживалась, со всей силой и яростью ударила по этой наглой морде снова, на этот раз расцарапав до крови. Василиск мгновенно вцепился зубами в мою конечность, прокусив ее. Отдернув лапу, я недоуменно посмотрела на врага.

Жгучая боль не доходила до моего сознания, которое просто повергли в шок. Мне еще ни разу в жизни не наносили физического вреда. До этого момента.

Василиск шумно раздувал ноздри, глаза заискрились, а зрачок расширился так, что радужки уже не было видно.

«Моя…»

Я дернула головой.

Что это было? Что за хриплый голос? В истинном облике никто не способен общаться. Для того Темный Бог и дал нам человеческие облики, чтобы все его дети могли понимать друг друга.

Морда напротив меня фыркнула и стала медленно приближаться.

«Слышишь меня, значит, моя…»

Я сузила глаза.

«Опарыши тебе в брюхо, ящерица облезлая, никто тебя не слышит!»

Морда замерла на мгновение, а потом фыркнула и утробно закашлялась, или он смеется так?

Я зашипела и стукнула хвостом по воде, накрыв василиска обильной волной. Его мокрый капюшон сложился зонтиком, тряхнув мордой, василиск… завыл. Такого страшного и жуткого воя я в своей жизни не слышала ни от вервольфов, ни тем

более от василисков. Я мгновенно осознала, что этот самец намного сильнее меня и что он посмеет меня тронуть, раз посмел прокусить лапу.

Внутри все сжалось в комок от страха, а в голове сами собой всплыли слова недавней знакомой, хамоватой василиски: «…когда слышишь сигнальный рык, быстро беги, беги быстрее, чем можешь…».

Я стремительно нырнула на дно и быстро поплыла в сторону берега, помогая себе подводным течением, предварительно дернув за нити.

«… сразу в лес! И никогда не останавливайся! Не пробуй прятаться, не поможет…»

Сердце заходилось от гонки, когда я выскочила на берег и стремглав побежала к лесной опушке. Сзади раздавался жуткий рев озверевшего василиска.

У этих самцов что – вообще мозги отключаются во время брачного периода? Я же его самолично казню! Сначала кастрирую, переростка, а потом казню!

Нырнула в лес и, не сбавляя скорости, стала петлять между деревьями. Силы иссякали, но я намеренно ускорялась. Хотелось влезть на дерево и спрятаться, но слова василиски «не прятаться» прочно застряли в голове. Я петляла, царапаясь о колючие ветки и кустарники. Рев перешел в рык, но никак не отдалялся от меня.

Следы…

Разум мой лихорадочно метался.

Я ведь оставляю много следов. А была ли я выносливее этого прибитого еще в яйце экземпляра? Нет, на открытой местности меня бы уже догнали и…

Меня чуть судорога не свела, от воспоминания любовных игр братцев.

Я до сих пор не попалась, только из-за густого леса, там, где я проскальзываю, ему приходится сминать препятствия. И хоть деревья его задерживают, мне не уйти, пока виден след…

И тогда я молниеносно вскарабкалась на дерево и стала прыгать с ветки на ветку. Но такое передвижение было слишком медлительным! Спрыгнула на землю, пробежала две сотни шагов – и снова на дерево, перепрыгивая по веткам в другую сторону.

Могла ли я себе представить, что мне, даркире, придется спасаться бегом, путая следы?

Солнце вышло из-за горизонта. Запыхавшаяся, я понимала, что скоро просто упаду от бессилия. Как давно я не слышу этого жуткого рева за спиной? Прыгая по веткам, как последняя белка, я учуяла запах дыма. А значит, рядом жилье. Мои подданные…

Из последних сил я направилась в сторону дыма, деревья резко закончились, и я повалилась на землю. В ста шагах от меня виднелся деревянный домик. Я побежала к нему, и мои лапы увязли в болоте. Фыркнув, потянула за нити, и вода вытолкнула мои лапы на поверхность. Поскальзываясь, утопая в болотной жиже по брюхо, снова выдавливая себя на поверхность, я еле-еле добралась до домика. Твердая почва оказалась только у кривых деревянных ступеней домика. Я подтянулась и обессилено рухнула у порога обветшалой дверцы.

Голову сдавливал стальной обруч. Я отмахивалась от своих видений, которые беспощадно наваливались на меня. Брачные игры на моих глазах превращались в кровавые бойни, где самцы жестоко вспарывали и потрошили самок. Кровь лилась ручьями от бездыханных тел, стекая в Мерцающее озеро, превращая его в бурое болото. А потом все почернело. Земля, ранее покрытая шелковистым зеленым ковром, превратилась в черное месиво. Деревья сменили свои изумрудные наряды на черный саван. И весь Лизард сковала тишина. Абсолютная, заупокойная.

Я резко села и зажала рот рукой. Внутренности были стянуты в тугой узел.

– Ты б не дергалась резко, девица, – хихикнули рядом.

Я осмотрелась. Сама я сидела на широкой лавке, застеленной валяной плешивой шкурой. Прислонившись спиной к бревенчатой стене, отметила, что нахожусь в просторной комнате, с большой печью напротив, справа от меня под окошком

стоял деревянный стол, а слева была низенькая покосившаяся дверь на уродливых ржавых петлях. По углам висели веревки с пучками трав, а сама хозяйка этого убогого жилища что-то помешивала деревянной ложкой в котелке.

– Сейчас супчика моего отведаешь и мигом на ноги встанешь, – хмыкнула она, наливая в тарелку отвратительную на вид жижу.

Протянув мне миску, незнакомка встала напротив меня и уперла руки в боки. А я удивленно отметила, что она довольно юна, с гладкой зеленоватой кожей и россыпью веснушек на лице. Кто сказал, что юность красива априори? Глаза бурого цвета с прищуром пристально смотрели на меня, а тонкие губы кривились, надо полагать, в усмешке. Волосы пшеничного цвета спутанными клочками обрамляли лицо с тонкими крючковатыми чертами.

– Чего застыла-то? – хихикнула девушка, – ешь, пока не остыло, а то холодный супчик ядовитым становится.

Я с подозрением посмотрела на похлебку, а зеленокожая раскаркалась смехом.

– Хотела б уморить, спихнула бы тебя в болотце, пока была без сознания.

Приняв ее доводы как разумные, я начала есть и спросила:

– Так чего ж не спихнула?

– Так ты мне волосы свои в подарок принесешь, а волосы василиски в редких да ценных снадобьях требуются.

Я погладила свою длинную синюю прядь и нахмурилась.

– С чего ты взяла, лягушка болотная, что твой суп стоит такого подарка?

Зеленокожая снова раскаркалась.

– Так не за суп, девица, и не сегодня подарок получу. Во второй раз ко мне придешь, сама свои косы здесь и оставишь.

М-да. Почти сто лет живу, а столько слабоумных в один день еще не встречала.

Доев похлебку, я отставила миску на лавку.

– Да как ты, чернь, разговариваешь с даркирой? Забыла, на чьих землях стоит твоя убогая халупа?

– И на чьих же, василиска? – прищурившись, спросила хозяйка, складывая руки на плоской груди.

Неужели здесь такое захолустье, что эта жаба не знает, в каких краях обитает? Так я ее просвещу, убогую.

– Это земли Лизарда, а я даркира из правящего дома!

Я гордо вскинула подбородок, ожидая падение ниц, поклонов и приветствий, но в ответ услышала лишь карканье смеха.

– Уморила, василиска, давно не видела такой неоправданной спеси. Ты что же думаешь, когда Темный Бог пришел в наш мир, то на этом участке земли было выцарапано «Лизард»? Имена землям дает темный народ, нарекает своей собственностью и пыжится от собственного могущества. Проходят тысячелетия, один народ поглощается другим, имена меняются, эту же землю собственностью нарекут другие и тоже будут ходить и гордиться. А чем? Все равно все мы обратимся в пепел и в эту же землю уйдем.

М-да. Слабоумие прогрессирует в философию. Зря я ее похлебку съела. Хотя чувствую себя действительно лучше.

Поднявшись с лавки, я запоздало вспомнила, что пришла сюда в истинном обличье, и теперь человеческое тело прикрыть было нечем.

– Там рубаха, на лавке, можешь взять, – хмыкнула болотная ведьма, – домой возвращаться так придется, личину сменить еще не скоро сможешь.

Хмурясь, я быстро натягивала рубаху из грубой серой ткани.

Что за бред она несет? Личину я изменить могу всегда, и она мне точно не указ.

Потянувшись к двери, услышала в спину хихиканье:

– Когда ко мне придешь во второй раз, василиска, поблагодари как следует, чтобы мне захотелось помочь тебе.

Я передернула плечами и вышла из дома.

Во второй раз я приду сюда со стражей, жаба болотная, и будут тебя здесь сечь долго и с особым рвением!

Пробираясь через болота к лесу, я решила, что сечь жабу будут не меньше декады, а выползая на твердую землю вся в грязи, увеличила количество плетей с десяти до пятидесяти. Определив направление, я пошагала домой.

Злость нарастала с каждым воспоминанием. Вчерашнего василиска велю казнить незамедлительно! Это же надо было умудриться посягнуть на меня? Сам себе смертный приговор подписал, ящер-переросток.

Посмотрев на недавно прокушенную руку, я помянула Бездну. Рана слегка зажила, но шрамы все равно останутся. Хоть у нас и высокая регенерация, но раны от сородичей не исцеляются. Я у этого ящера все клыки повыдергиваю и ожерелье себе сделаю.

Дальше, Стэрк. Если он думает, что брачный союз лучше, чем муторное оспаривание его власти драконами, то этот плебей глубоко заблуждается. Я ему такое устрою, что он пожалеет, что вообще связался с лизардской даркирой. Да он у меня захлебываться будет водой, едой, вином, элем – всем, что под руку подвернется. А при первом купании утопится, убогий.

Солнце уже прошло зенит и покатилось на спад.

Так я собственное замужество пропущу.

Остановилась и решила сбросить человеческий облик. Василиской быстрее доберусь, думала я. Но в личину войти не удалось.

– Что за болотный слизень? – громко выругалась, оглядывая свое человеческое тело.

Сконцентрировалась и снова попыталась сменить облик.

Пшик. Ничего. Даже рябью не покрылась.

Поджав губы, топнула ногой. Никак болотная ведьма что-то в отвар свой подсыпала. Долго еще, говорит, перевоплотиться не сможешь. Да распять ее! А то все плети и плети, нет, размякла я в последнее время, всех на дыбу!

Продолжая свой путь домой, я перебирала все известные мне пытки, примеряясь, в какой очереди буду их применять. Близко к озеру не подходила. Хватит с меня увиденного и пережитого. Вот вернусь во дворец, поваляюсь в купальнях вдоволь с душистыми обтираниями, выберу себе красивый наряд и позову страж. Все тогда мои должники сполна расплатятся.

А почему так тихо вокруг?

Я повертела головой. Темнота уже спустилась, заботливо накинув черное покрывало на деревья, но… почему не слышно насекомых, зверей или сов? Шла я долго, человеческие ноги были непослушными, а зрение слабым. Собственную свадьбу я уже пропустила. А и ладно!

Я повалилась возле дерева и зевнула.

Все равно отец сам подпишет брачный договор, так что гуляйте допьяна свадьбу без невесты! И пусть жених с батюшкой целуется! А я спать! Нечего даркире так измываться над собой! И так с лихвой пережила.

Растянувшись на шелковой траве, я спокойно заснула. А что? Имею право!

Спать на голой земле было жуть как неудобно. Это вам не даркирийские покои с мягкими перинами. Хвала Темному Богу, погода была теплой, и я не окочурилась на просторах собственного леса.

Утром, соответственно, все тело ныло и болело, поэтому проснулась я злая, да еще жутко голодная. Хмуро оглянулась и всплеснула руками.

Почему вокруг никого нет? Где поисковые отряды? У них даркира пропала, а они не шевелятся! А муж? Он-то почему не ищет? Сам же на браке настаивал, и что? Не выделил на поиски хоть какой-нибудь отряд?

Но вокруг все оставалось по-прежнему: тихо и нелюдимо. Причем местность я смутно узнавала, а значит, до дворца не так уж и далеко.

Мой желудок дал о себе знать громким урчанием, и я попыталась вспомнить, когда в последний раз ела…

Получается, в доме болотной ведьмы, только вот ту похлебку трудно и едой-то назвать.

Сжав недовольно губы, я все-таки поднялась на ноги и пошла дальше. Пробираясь через лес, я мечтала о самых обыденных для меня делах: о том, как буду мокнуть в купальне несколько часов, о том, какой наряд выберу, велю подать мне все блюда с кухни и буду есть очень медленно, смакуя каждый кусочек…

Желудок отозвался грозно и громко, придержав живот рукой, решила о еде пока не мечтать.

Но все-таки странно, что меня до сих пор не нашли… Да, я позволяла себе сбегать от нянек, за что им крупно влетало, но чтобы не ночевать во дворце? Нет, такого еще ни разу не было. Неужели отец не озаботился? Да быть такого не может.

Вспомнила, как я рассталась с ним накануне, и скривилась. Конечно, он мог посчитать, что я не хочу выходить замуж, вот и прячусь, но разыскивать меня просто обязаны.

Как мог верховный подумать, что я сбегу? Да, замужество стало для меня неожиданностью, но отдали меня все же за даркира Акменса, ладно, пусть за вождя, как он себя называет, но дворец-то у него все равно есть, верно? А если

так, разве я променяла бы жизнь во дворце на бестолковую беготню по лесам?

Я споткнулась о черный корень и подняла глаза, возвращаясь в реальность. Замерев в нерешительности, я глазам не поверила: передо мной были опаленные деревья.

Что? Пожар? У нас не может быть пожара!

Я медленно подошла к черному стволу дерева и провела рукой по обугленной коре. Рука моментально испачкалась золой. Вскинув голову, я дернулась вперед.

Глупость. У нас не бывает пожаров, этого просто не может быть.

Разум отбрыкивался, но перед глазами были неопровержимые доказательства. Все деревья впереди были обугленными, земля выжженной, и эта тишина вокруг…

От стремительного бега в боку закололо, а дыхание срывалось на свист. Чем дальше, тем деревьев становилось меньше, от них остался лишь древесный уголь на земле. Но разум твердил все то же: пожара не могло случиться. Не могло. Только не у нас, не у озерных василисков.

Выбежав на бывшую опушку леса, которая теперь была лишь черным полем, я рухнула на колени, не веря собственным глазам.

Совсем недавно, где-то здесь, я посмеивалась над няньками, опираясь на дерево…

А теперь здесь ничего не было. Все пространство, насколько хватало глаз, обратилось в пепел и руины. От зелени холмов и деревьев не осталось абсолютно ничего. На месте города остались груды пепла, угля и копоти. Дворец… Мой дом… Превратился в черные руины. На скалистом островке лежала груда пепла, который то и дело поднимал пылью в воздух ветер.

– Как же так? – шепотом спросила я небо.

Спотыкаясь, пошла ближе к озеру.

Мой отец никогда бы не позволил такому произойти, мои братья тоже. Пусть они слабее в управлении нитями природы, чем отец, но… пожар бы они потушили… Да это и мне было под силу. Ведь дворец наполовину омывался озером. Как? Как он мог сгореть дотла?

На слабых ногах, то и дело падая в золу, я подобралась к берегу озера и рухнула на колени повторно. Когда-то мерцающая гладь озера сейчас была затянута слоем белого пепла.

Я сидела и смотрела на опустошенные земли.

Разум покинул меня, не в силах больше отрицать того, что здесь все уничтожено. Не было больше ни легендарного дворца, ни домов, ни моей семьи, ни подданных. Не было абсолютно ничего живого. Только бескрайний черный саван… Который накрыл и меня.

Мой взгляд бродил по пепелищу вяло и лениво, память услужливо подсказывала, какие именно домики стояли здесь, какой заборчик был там, где размещались площадь и позорный столб, где был дворцовый уютный парк… Всплывали картинки всех мест, где я умудрилась побывать, попрятаться, пошпионить, погулять. Только… теперь все места были одинаково мертвыми.

Вокруг стало темнеть, и мой разум осознал, что мне негде ночевать. А наткнувшись взглядом на обугленные руины дворца, душа взорвалась болью.

Я завыла. Отчаянно и надрывно. Я оплакивала себя и свою семью, меня рвало изнутри на куски, и сдержаться не было никаких сил. Я рыдала и билась в истерике, катаясь по выжженной земле. Кричала в ночь и звала отца, рыдая еще надрывней. Мой мир рухнул. Сгорел дотла. И сейчася сгорала также, жалея об одном: что так глупо опоздала, что приходилось сгорать сейчас в одиночестве.

Сознание вспыхивало и угасало. Перед глазами то мелькал солнечный день, то ночное небо. Иногда я шла, но чаще всего валялась на земле. Тело то отзывалось болью, то было полностью бесчувственным.

А разум возвращаться упорно не желал. Он остался в прошлом, где я даркира, где меня любят и уважают, где Мерцающее озеро ласково искрится на солнце,

где братья дарят мне подарки, а отец лелеет свою единственную дочь…

Сознание вспыхнуло, когда боль резко настигла меня ударом, а в воздухе послышалось ругательство. Следующая вспышка отметила тряску телеги. И вроде бы иногда мне заливали в рот воду. А потом, сквозь пелену, я услышала разговор.

– Кто там у тебя, Эрл?

– Бродяжка, споткнулся об нее на пепелище.

– Так уже два десятка дней прошло. Там разве кто-то остался?

– Сам удивился, всех выживших давно вывезли, а эту, видно, пропустили. Я бы и не заметил, если бы сам не споткнулся. Совсем плоха.

– Так чего тащишь полутруп? Да смотри, от нее одни кости остались. Оставил бы ее там.

– Не смешно. Приказ ты слышал, а головой своей я еще дорожу.

– Все равно, она не жилец.

– Пока дышит, везу, перестанет, выброшу в овраг.

Вспышка погасла, а разум стал блуждать и цепляться за слова. Пытался их повторить, понять, его что-то зацепило, отчего он стал ворочаться и пытаться вылезти из тьмы.

"Бродяжка… два десятка дней… выжившие… полутруп… Стоп… выжившие? Есть выжившие?".

Разум заметался быстрее, а душа заныла с новой силой, но среди бездны отчаяния и боли появился слабый огонек надежды. Кто-то выжил? Кто?

Я распахнула глаза и уставилась в дощатый потолок.

Сознание вяло стало отмечать окружающее отрывками. Дневной свет, вонь, стоны, жесткое ложе, боль в теле, нестерпимая жажда.

Повернула голову. Пол. Я лежу на дощатом полу, где-то в углу большой комнаты, где находятся еще много таких лежащих. А еще здесь кто-то ходит в длинных платьях. Одно такое платье подошло ко мне, и я услышала женский голос:

– Надо же, очнулась.

Рядом присели и протянули мне кружку, я жадно выпила содержимое. Теплый бульон блаженно растекся внутри. Я прикрыла глаза и подумала, что не пробовала ничего вкуснее в жизни.

– Благодарю… – прошептала я.

– Ну, теперь точно на поправку пойдешь. Так что Эрл мне спор проиграл, – хмыкнули рядом, – говорила же, что рептилии живучие.

Я подняла глаза и посмотрела в лицо женщине. Она была человеком, обычным, пустым человеком.

Сознание возвращалось ко мне, как положено после пробуждения, но умело только наблюдать, не затрагивая омертвевшую душу. Без мыслей, без суждений, без эмоций. Я напоминала себе пустотелую куклу.

Первую неделю меня отпаивали бульонами, походы в уборную давались мне с трудом, ноги практически не держали, но человечка поддерживала под руки, что и позволило мне перестать ходить под себя. Большую часть времени я лежала в своем углу и слушала.

Так я поняла, что нахожусь в приюте для бездомных, все еще в Лизарде, но практически на границе.

– Вообще-то, у Эрла приказ вести всех найденных василисок в столицу Акменса, – рассказывала мне человечка по имени Тора, – но когда он проезжал здесь с тобой, то было видно, что ты вот-вот перестанешь дышать. Тогда я и

предложила оставить тебя здесь. Эрл был уверен, что ты все равно не выживешь, а я с ним поспорила. Вот так ты принесешь мне пару золотых, когда Эрл будет тебя забирать. Приказ пока еще в силе, так что оклемаешься и поедешь в столицу.

– Зачем? – прохрипела я свой вопрос. Горло саднило, и разговаривала я очень редко.

Тора пожала плечами, забирая пустую кружку.

– Приказ Стэрка, говорят, он со всеми василисками купаться любит.

Так, частями, я узнала всю историю.

В тот трагичный день Стэрк со своим отрядом приехал во дворец для заключения брака. Свадьба состоялась, и гуляли ее всей столицей. На рассвете случился пожар. Стэрк со своим отрядом стал выводить жителей из города, а правящий даркир с сыновьями тушил огонь. Но не справились… и погибли.

– Представляешь? Жениться вечером, чтобы утром твоя жена сгорела во дворце… Это самый короткий брак, который я знаю, – усмехнулась Тора.

В ее голосе не было и намека на сожаление и печаль. Я отвернулась от нее, но все же спросила:

– Тебе не жаль правящего дома?

Над ухом хмыкнули:

– Тебе не понять, ты василиска и жила там в довольстве, а вся даркирия в это время погибала от войны. Всех мужчин забрали, урожаев практически не было, а первыми в расход пошли человечки. Кто будет держать в доме прислугу и кормить ее? Таких, как я, просто выкидывали на улицу, мы собирались группами и выживали, кто как мог. И все это на протяжении десяти лет. Не год и не два. Целых десять лет голода и бродяжничества. А правящий дом ни разу не оказал помощь своему народу, для него было главное сохранить в столице все как прежде. Там уж точно проблем не знали.

– Но… без правителя, как будет существовать даркирия дальше? Разве хаос и беззаконие лучше? – попыталась я возразить.

– Так есть правитель, – улыбнулась Тора, – Стэрк же был женат на даркире Кассандре, а она из наследного выводка. Так что теперь Лизард и Акменс объединятся под его властью.

Я вздрогнула. Вот значит как. Стэрк получил не только мирный договор и жену, но и всю даркирию в придачу.

А что… если на это и был расчет? Пожар во дворце случайный? Просто невозможно. Да там одного бассейна было достаточно, чтобы затушить любое возгорание. Нет, пожар не совпадение и не случайность. Мой дом подожгли, причем с разных сторон. А Стэрк даже не пытался тушить, сразу стал выводить людей. Он намеренно оставил членов правящего дома в огне, все продумал и рассчитал заранее. Вот почему настаивал на браке, чтобы получить потом даркирию в наследство… И действительно, зачем мир, когда война выиграна? Лучше избавиться от правящего дома и подмять под себя весь Лизард. Точно также он поступил с Акменсом.

Мое открытие не принесло ни боли, ни ненависти. Я была давно выжжена изнутри, и мне было все равно. Единственное за что я цеплялась раньше, так это за надежду, что кто-то выжил из моей семьи. Но это было не так, все сгорели, а до выживших лизардцев и того, кто ими будет теперь править, мне не было дела.

А потом мне приснился отец. Он смотрел на меня грустными глазами и качал головой. Он был разочарован. Конечно, будь он жив, то никогда бы не позволил, чтобы Лизардом правил обычный воин, тем более горный василиск. Отец бы поднял восстание, заключил договор с драконами, заложил душу Темному Богу, но сместил бы захватчика с престола. Так же поступил бы и каждый из моих братьев. Гордость озерных никогда не смирится с правлением чужака. Но из них никто не выжил. Только я. И отец в моем сне качал головой, осуждая мое равнодушие. Разве так ведут себя озерные? Разве василиски сдаются? Нет. Никогда.

Я открыла глаза и долго смотрела на дощатый потолок.

Знаю, что слабая, знаю, что сама, знаю, что ничего не выйдет, но… я должна что-то сделать, попытаться, постараться, приложить все усилия и сверх того. Я должна… Обязана.

Следующую декаду я целенаправленно восстанавливалась. Я заставляла себя есть любую пищу, которую мне дают, упорно вставала со своей лежанки и делала упражнения, чтобы укрепить свое тело. Единственное, что я не делала, так это не обращалась к своей магии. После первого купания, когда мои волосы вымыли и высушили, я поняла, что во мне никто не признает наследную даркиру. Мои волосы больше не были ярко-синими, они… поседели. Стали то ли сизыми, то ли платиновыми, а как по мне – пепельными. Да. Это погребальный пепел, который я теперь всю жизнь буду носить с собой.

– Да ты совсем слабая, василиска, – хмыкнула Тора, увидев этот цвет, – полукровка, что ли?

– Полукровки только человечки бывают, – ответила я.

Тора хмыкнула.

– Ну да, ну да, но этот блеклый цвет волос показывает, что в твоем клане давно даркирийских кровей не было. А теперь и ни в ком вообще не будет! – и Тора рассмеялась.

Упоминание о вымершем клане кольнуло сердце, но я продолжала заниматься.

Время текло размеренно и однообразно. Я практически полностью восстановилась, но прежней так и не стала. Каждое утро я заставляла себя вставать и что-то делать. Много размышляла и подолгу молчала, смотря в одну точку. Все изменилось. Навсегда.

Когда выпал первый снег, приехал Эрл. Он завалился в комнату днем, когда мы с Торой разносили бульоны для больных, и пробасил:

– Ну что, малышка, где косточки змеючки прикопала? Долг отдавать сейчас будешь или ночью ко мне забежишь?

Я обернулась и увидела в проеме могучую мужскую фигуру в плаще.

Тора, упершись руками в бока, рассмеялась.

– Эрл, дорогуша, развязывай свой кошелек, ты мне золотые должен.

Лицо здоровяка исказилось.

– Неужто выжила?

Тора хмыкнула и указала на меня рукой.

Я была в точно такой же одежде, как и Тора. Длинное простое платье в пол с подвязанным передником и косынкой на голове.

– Ты меня провести собралась? От той только кости остались, а эта здоровая и хорошенькая к тому же, правда, тощая.

Эрл стремительно подошел к нам и уставился мне в лицо. Он был молод, вернее, старше меня, но моложе, чем мне представлялось. Черные волосы были собраны в хвост и выбриты по вискам, где блестели темно-серые чешуйки. Глаза насыщенного болотного цвета пронзительно всматривались в меня, а правую бровь пересекал шрам до виска. Эрл поперхнулся и дернул мою руку, рассматривая пальцы. Увидев перепонки между ними, тут же расплылся в довольной улыбке.

– Надо же, действительно василиска, – оглядев меня еще раз с ног до головы, Эрл нахмурился и кивнул Торе: – А ты чего ее работать заставляешь? Она ж из вымершего рода чистокровных, таких штук десять на весь мир осталось.

Тора хмыкнула:

– Ага, заставишь ее, как же. Ходила за мной декаду, как приклеенная, пока я ей платье не выдала. Скучно ей, видите ли, в углу сидеть.

Эрл почесал затылок, а потом махнул рукой. Достал увесистый кошелек и передал Торе.

– Держи, ей нужно приличное платье, теплый плащ и сапоги. Остальное оставишь себе, заслужила. Через два дня приеду, заберу василиску.

Человечка прижала мешочек к груди и счастливо заулыбалась, а Эрл уже спешил к выходу.

А я стояла и моргала.

– Тора, это что за великан был? – хрипло спросила я.

– Красавец, да? Так это же собрат твой, только из горных, – усмехнулась человечка.

Вот оно что. Горные василиски были намного больше нас. Даже в человеческом облике Эрл был намного выше и крупнее любого из моих братьев. Воин. Настоящий воин. Неудивительно, что мы проиграли эту войну.

Через два дня я стояла в обновках перед небольшим и мутным зеркалом, рассматривая себя. Тора выбрала мне простое теплое платье насыщенного темно-синего цвета, на его фоне мои глаза казались темнее обычного. Сапожки были удобными и мягкими, а темно-серый плащ – с красивой опушкой на капюшоне. Я всматривалась в свое отражение и отмечала, насколько изменилась. Во дворце видела себя ухоженной, изнеженной даркирой, а сейчас передо мной была обычная василиска с немного заостренными чертами лица.

Дверь гулко открылась, запуская снежный вихрь вовнутрь.

– Итак, где моя находка? – прогремел голос Эрла.

Я подошла к нему и кивнула. Воин осмотрел меня всю и снова уставился в глаза.

– Да за такую красоту мне точно светит повышение.

Я пожала плечами и обернулась к Торе. Она протянула мне новые перчатки и кивнула. Хотя Эрл ничего не говорил о перчатках, Тора не пожадничала и купила мне их, чтобы руки не мерзли.

– Езжай, василиска, к своему племени, среди родни всегда лучше.

Я сделала шаг к человечке… и обняла ее.

– Благодарю, за то что выходила меня, – шепнула я ей и отпустила. Тора нахмурилась:

– Дура, я же за это деньги получила.

Я пожала плечами и вышла на улицу.

Холодный воздух ударил в лицо, и я с блаженством вдохнула его на полные легкие. Сзади раздались шаги и скрип закрывающихся дверей.

– Кхм, а меня ты обнять не хочешь, за то, что нашел тебя? – спросил Эрл.

Я обернулась и посмотрела на его приподнятую бровь и широкую улыбку. Воин даже руки развел, приглашая в объятия. Я слабо улыбнулась.

– Ты споткнулся об меня, – сказала я, – было больно.

– М-да, – протянул воин, опуская руки.

Он прошел к стойлу и отвязал черного жеребца. Легко вскочил в седло, подъехал ко мне, чуть склонился и протянул руку.

– Давай, василиска, ехать пора.

Я подала руку и быстро оказалась наверху. Эрл усадил меня впереди себя и придержал за талию.

– И все же тебе еще отъедаться и отъедаться, девочка, кости даже через плащ прощупываются.

Эрл дернул поводья, и мы помчались вперед. Я чуть повернулась и спросила:

– Значит, Стэрк любит пухленьких?

Эрл рассмеялся и ответил:

– Да он к тебе притрагиваться побоится, ты ж, того и гляди, сломаешься в руках.

– Так у него же есть с десяток василисок, пусть их и трогает, или ему принципиально нужно каждую попробовать?

– А разве василиски против? Они же постоянством не отличаются.

– В смысле? – не поняла я.

– Так у вас же множество пар.

Я обернулась и посмотрела на Эрла. Болотные глаза встретились с моими.

– Это называется свобода, – растянула я губы в улыбке, отворачиваясь, – намного лучше, чем сидеть на цепи.

Воин поперхнулся и закашлялся.

– На цепи?

– Ну да. Ваши же пары в горах замурованы и сидят там на цепи. Никто их на поверхности после свадьбы больше не видит.

– Вот как… – тихо протянул Эрл и задумался.

Дальше ехали молча.

Мы выехали из поселения и теперь мчались по заснеженной равнине. Здесь ветер был намного сильнее, и холод стал пробираться через мой плащ. Я съежилась и стала отбивать дробь зубами. Эрл распахнул свой плащ, пододвинул меня к себе вплотную и тут же закутал поплотнее. Пригревшись на его груди, я промямлила "спасибо". На что мужчина фыркнул:

– Вряд ли Стэрку нужна ледышка.

– Ты ему тогда драконицу привези, огненную, – хмыкнула я.

– Нет уж, драконами он уже сыт по горло, – хмуро ответил воин.

Сначала я подумала, что этот узурпатор перепробовал много девиц из этого рода, но потом вспомнила слово отца "муторно".

– Драконы и сейчас посягают на границы Акменса? – спросила я.

– Посягать у них прав никаких нет, но неприятности доставляют, – нехотя ответил Эрл, а потом хмыкнул: – А ты ведь не так проста, как кажешься, да девочка? Как тебя зовут?

– А обращения "василиска" уже недостаточно? – передернула я плечами.

– Другие василиски в политике не сильны.

– Я тоже не сильна. Просто мой отец… – голос дрогнул, – отец был советником, вот и обмолвился о драконах…

Воин прижал меня к себе чуть сильнее и негромко сказал:

– Жаль, что все сгорело…

Его голос звучал довольно искренно, и я поверила. В конце концов приобретенная даркирия лично ему дала лишь дополнительную службу.

Я вздохнула:

– Работы, наверное, привалило, да, воин?

– Ты даже не представляешь, сколько.

Я улыбнулась.

– Ну, какую-то часть все-таки представляю, спотыкаться о василисок действительно утомительно.

Эрл хохотнул.

– Об тебя спотыкаться даже приятно. Так как к тебе обращаться, девочка?

Я пожала плечами. Имя все равно я уже Торе говорила, правда второе и сокращенное:

– Эли, а к тебе так и продолжать обращаться "воин"?

– Ян.

Я приподняла удивленно брови.

– Это что же – сокращенное от Эрл?

– Нет, это второе имя.

– То есть ты Эрл Ян? – хохотнула я.

Мужчина не ответил. Возможно, сейчас своих родителей поминает, а я спросила:

– Ян, а ты видишь, что за нами двое всадников?

– Конечно, это мои люди присоединяются.

Ага. Значит, Эрл Ян – не рядовой воин, как мне казалось раньше, скорее всего он командует отрядом. И надо признать, ему соответствует эта должность. Как-то чувствуется в нем сила и уверенность командира.

За целый день к нам присоединилось еще восемь воинов, а на закате мы остановились в придорожной харчевне.

Ян не спешил спешиваться, подождал, пока подъедут его люди, и кивнул им на здание. Двое тут же спешились и вошли внутрь. Появились они через несколько минут и кивнули. Только тогда Ян спешился и, подхватив меня за талию, опустил на землю.

– Ну что, Эли, сегодня ночевать будешь в тепле, повезло.

Я слабо улыбнулась:

– Мне и на земле комфортно.

Воин поджал губы, взял меня за руку и повел в харчевню. Здесь действительно было тепло. В простом зале стояло несколько деревянных длинных столов, и все они были свободны. Работницы, навскидку – ящероподобного рода, быстро накрывали на стол. Ян уверенно повел меня к нему, снял с меня плащ и усадил на лавку.

– Горячего отвара, даркаре, быстро, – скомандовал воин и сел рядом со мной.

Ян стянул с меня перчатки, взял мои оледеневшие руки и стал их растирать.

Я аккуратно высвободила свои руки и сложила их на коленях.

– Воин, это излишне.

Вскоре мне подали большую кружку дымящегося отвара, и я с наслаждением стала его потягивать и отогревать руки. Блюда на столе множились, видимо, нам выставляли все, что есть на кухне, и готовили еще больше. За стол сели шесть воинов из нашего отряда, и все начали есть. Все они были внушительной комплекции, суровые лица, явно видели много смертей, и я как-то не сомневалась, что большинстве случаев причиной стали они сами.

Утолив первый голод, я шепотом спросила у Яна.

– А почему с нами ужинают только шестеро?

– Остальные на страже, девочка, двое у входа, двое на втором этаже. Их позже сменят. Ешь больше, ключицы из-под платья торчат.

Я закатила глаза.

– Ты слишком печешься о своем Стэрке, или он за вес доставленной василиски доплачивает?

Вопрос свой задала немного громче, чем планировала, ребята за столом поперхнулись и уставились на меня. Я обвела их взглядом и улыбнулась.

– Всех темных вам, едем одной компанией целый день, а еще не представились друг другу. Меня Эли зовут, приятно познакомиться.

Воины разом посмотрели на своего командира.

У них что – не принято разговаривать, и сейчас они спрашивают разрешение? А может, у них не принято разговаривать с женщинами? Я обернулась к Яну и намеренно громко поинтересовалась:

– Воин, а вы помимо того, что садите своих женщин на цепь, с ними к тому же и не разговариваете?

За столом раздался кашель, прочистив голос, один из воинов изумился:

– Ян, ты угрожал девчонке, что на цепь посадишь? Да ты посмотри, она совсем маленькая, – и все шестеро с укоризной посмотрели на своего командира. – Даркара Эли, – обратился уже ко мне воин, – я – Олаф, поверьте, вам не о чем беспокоится.

– Приятно познакомиться, Олаф, – улыбнулась я и вопросительно посмотрела на сидящего рядом с ним воина.

Тот прокашлялся и кивнул мне:

– Эльзар, к вашим услугам, даркара.

Я благодарно кивнула и услышала еще следующие четыре имени: Мор, Ротмир, Дорк и Вальд.

Как ни странно, суровые лица умели улыбаться. Мы как-то неожиданно разговорились. Начали о погоде, обсудили отличия климата, коснулись дальних стран, о которых я знала по книгам и от своего учителя, а Олаф и Эльзар были там на задании, потом перешли к обсуждению традиций различных даркирий.

– Я слышал, что вервольфы предпочитают жить в истинном облике в стае, – рассказывал Мор, – у них нет ни одного поселения, ни одного города. Благодаря этому иноземцы редко бывают в тех краях, там просто не на что смотреть.

– И негде спать, – хохотнул Вальд, – а вы слышали, что вампиры спят исключительно днем и в виде летучих мышей?

Я засмеялась:

– Но это не так, в мышей они превращаться не способны, а истинный облик у них настолько жуткий, что ни один вампир добровольно его не покажет.

– Я думаю, вы преувеличиваете, даркара, – возразил Ротмир, улыбаясь, – говорят, самые отвратительные – это тролли, с их зеленой кожей и бородавками.

– Довольно агрессивный род, – кивнула я, – эти кочевники ведут разбойничий образ жизни и живут за счет грабежа. На наши земли тоже иногда заглядывали. Так, нескольких троллей приходилось целыми отрядами выпроваживать. Эту бы силу да в нужное русло, на шахты или в каменоломню, цены бы им тогда не было. А кто-нибудь видел троллиху?

Воины представили себе тролля в юбке, дружно скривились, а потом рассмеялись.

Отсмеявшись, я заметила, что мы уже давно поужинали. Отогревшись и наевшись, я допивала свой отвар, слушала веселые истории и украдкой зевала.

– Ребят смените, – скомандовал Ян, поднимаясь из-за стола, – девчонке спать пора.

Я потерла глаза и тоже поднялась:

– Спасибо за веселый вечер, – улыбнулась я воинам, – всего темного вам, даркары.

Я пошла вслед за Яном на второй этаж. Он открыл мне дверь в одну из комнат и кивнул:

– Отдыхай, выедем на рассвете.

Я кивнула и все-таки спросила:

– Ян?

– Что?

– А твои ребята все женаты?

Мужчина нахмурился:

– Ты с какой целью интересуешься?

Я пожала плечами:

– Просто не верится, что такие милые ребята могут держать женщин на цепи…

Ян громко рассмеялся и ничего не ответил. А когда спустился вниз, я услышала:

– Ребята, вас сейчас милыми назвали.

Мгновение тишины, а затем оглушительный мужской ржач.

И чего смеяться?

Я закрыла дверь и повалилась на кровать. Спать, действительно, хочется. И все же удивительный вечер. Я смеялась? Общалась с горными наравне и без ненависти? Конечно, это приемлемо для обычной василиски. А даркира Кассандра… разговаривала бы свысока и презрительно морщилась. Но она сгорела в собственном дворце, от нее остался лишь пепел… А кто же тогда я? За такими невеселыми мыслями я и уснула.

Снились мне глаза… болотного цвета. Они завораживали и смотрели, казалось, насквозь, в самую душу. А потом меня так крепко обняли, что захрустели кости. Я попыталась избавиться от болезненной хватки, но объятья лишь усилились.

Открыв глаза, я поняла, что мчусь в темноте на улице на спине ящера. Своим хвостом он скрутил меня и придерживал на своей спине, по бокам неслись еще двое ящероподобных.

Не понимая, что происходит, я стала извиваться и дергаться, пытаясь высвободиться из стального захвата, но ящер зашипел и усилил хватку.

Мое дыхание взорвалось болью. Мне сломали ребра? Похоже, что так, ведь теперь каждый вздох приносил мучения. Неожиданно ящеры прыгнули в воду, видимо, решили переплыть речку, заметая следы. Но если им в истинном облике холодная вода была нипочем, то мне в человеческом…

Намокшая одежда моментально задеревенела, а сама я покрылась мерзлой коркой, несмотря на то, что наполовину находилась в воде. Промерзшими пальцами я потянула за нити. Ящеров стало засасывать на дно. Мы погрузились под воду все вместе неожиданно резко, словно неведомый хищник вцепился в нас и стремительно уносил на самое дно. И пусть этого хищника я создала сама, но это не мешало страху царапаться внутри. Как только ящер, на котором я была, стал тонуть, его хвост ослаб, чем я моментально воспользовалась и из последних сил стала всплывать на поверхность.

Отплевываясь, я с усилием заставила свои окоченевшие мышцы двигаться и плыть дальше. Нужно было уплыть как можно дальше, а лишь потом выбраться на берег. Долго под водой ящериц мне не удержать, поэтому нужно было скрыться как можно быстрее. Мелькнула мысль перекинуться, но… я не делала этого слишком давно, а сейчас тормозить себя перевоплощением я не рискнула.

Выбравшись на берег, я стремительно побежала прочь. Боль, холод, что мне они? Разве я раньше не чувствовала себя в тысячу раз хуже? А это так… всего лишь слабое подобие. Бежать, сколько хватит сил, а потом все равно бежать.

Что они от меня хотели? Судя по всему, меня выкрали из комнаты, прямо из кровати, но зачем? Кому я могла понадобиться, кроме Стэрка для коллекции? Скорее всего, ему бы меня и продали. Если Ян так трясется надо мной, то, наверное, выкуп обещали приличный. Так чему удивляться, что охотники за деньгами нашлись не только в рядах горных? Но ящеры? Раньше озерные правили ими… Кого я обманываю, никому правящий дом не нравился. Нас все ненавидели. И тому были причины. Стоит ли удивляться, что теперь лизардцы не брезгуют даже воровством василисок?

Я споткнулась и покатилась вниз по оврагу, отбивая себе все внутренности. Замерев на дне в сугробе, я подумала: а стоило ли мне вырываться? Ну, продали б меня, и что? Мне все равно к Стэрку нужно.

Все тело онемело. Я знала, что нужно подняться и идти, но сил не было. Попробовала ползти, но рухнула через несколько минут. Теряя сознание, скривилась.

Ведь знала, что слабая, знала, что ничего у меня не получится, но даже до Акменса не добралась… Прости, отец.

В темноте раздавался жуткий рев. Какое исчадие так воет? Как же холодно…

– Эли!

Хм… а знакомое имя… Ах да, я же теперь обычная, просто Эли.

Почувствовав, как с меня срывают одежду, я приоткрыла глаза. Ян хмурился и ругался, сосредоточенно избавляя меня от одеревенелой замерзшей ткани.

– Надеюсь, за мертвую меня тебе тоже что-то перепадет, – озвучила я свои мысли, постукивая зубами.

– Дура, ты, Эли, – рыкнул Ян, заматывая меня в свой сухой и теплый плащ, – ребра сломаны, дышать больно, а ты все равно болтаешь!

И действительно, что это на меня находит рядом с ним? С Торой и то меньше говорила.

Рядом возник запыхавшийся Олаф.

– Нашел?

– Да я ее всегда найду, – фыркнул Ян, подхватывая меня на руки, – что с ублюдками?

– Связали, как велел, но, Ян, хоть одного нам отдай, за девчонку ответят.

– Того, кто ее унес, я лично придушу и сниму шкуру, а остальных забирайте.

Рядом послышались еще шаги и голос Эльзара:

– Нашел? И как учуял? Ладно, об этом потом, Ян, мы наткнулись на лежбище. Близко не подходили, понаблюдали. Там около тридцати особей, в основном ящероподобные, но есть и змеевидные. Скорее всего туда девчонку и несли.

– Разбойники?

– Больше на повстанцев похожи.

Ян остановился и прижал меня к себе еще сильнее.

– До рассвета не подождут? – спросил он.

– Будешь рисковать? – удивился Эльзар.

Повисла тишина. Меня, пригревшуюся в плаще, продолжали все сильнее к себе прижимать, что ощутимо отдавалось по ребрам. А на меня еще ругался, за собой бы последил.

– Ян, – раздался голос Олафа, – ну ты чего? За девчонкой пока присмотрят. А мы с тобой пока всех…

– Если ты присмотришь, то я спокоен, – ответил Ян, тут же передавая меня в другие руки.

– Ты с катушек съехал? – рыкнул Олаф, – их там три десятка, я практически по силе не уступаю тебе. Вдвоем мы быстро…

– Ты единственный, кому я могу ее доверить, сам сказал, что силой равен.

Повисла тишина.

– Э, … я и сама могу посидеть, – подала я голос из плаща.

Мужчины фыркнули.

– Лишаешь меня всего веселья, – проворчал Олаф разочарованно.

– Я сделаю все быстро, береги девчонку, сам понимаешь.

– Да понял я, уже все поняли.

Я высунула лицо из плаща и увидела, как стремительно удаляются Ян и Эльзар. Посмотрела на Олафа и спросила:

– Наверное, Стэрк большую награду за василисок назначил?

– Огромную, такую, что и деньгами не измеришь, – хмыкнул Олаф.

Я посмотрела в сторону, где скрылся Ян, и подумала, что лично ему Стэрк может награду отдать не только золотом, но и званием. А что? Ян вполне может желать командовать не только отрядом, но и всем горным войском. Все мужчины амбициозны.

За своими размышлениями я уснула. Регенерация всегда тянула на сон, а излечивать мне было что.

Проснулась я отдохнувшей и здоровой. Кости срослись, синяки и царапины исчезли. Постель была мягкой, находилась я в той же комнате, откуда накануне исчезла. Правда, теперь я была под одеялом совсем без одежды, а рядом… лежал Ян.

Я резко села на кровати и посмотрела на мужчину рядом. Он безмятежно спал, положив одну руку на меня. Аккуратно, чтобы не разбудить воина, я убрала его руку.

Медленно выбралась из постели. Приподнимая одеяло, увидела обнаженную мужскую грудь и чуть не вскрикнула, вовремя зажав рот рукой.

Вся грудная клетка воина была исполосована ужасными рваными глубокими ранами, как будто его раздирали адонарские демоны. Быстро оглядевшись по сторонам, заметила плащ на стуле, подхватила и плотно в него замоталась. Выскочила из комнаты, осторожно прикрывая за собой дверь. Внизу, в зале, за одним из столов сидели Олаф, Эльзар и Мор. Я опрометью бросилась к ним и зашипела, стараясь не срываться на крик:

– Там Ян, весь в ранах! Сделайте что-нибудь!

Мужчины переглянулись и улыбнулись.

Чего они улыбаются? Или им только на руку, если их командир умрет?

– Не беспокойтесь, даркара Эли, – сказал Олаф, пододвигаясь на скамье, – через несколько часов раны затянутся. Регенерация у горных очень высокая. Вы сами как себя чувствуете? Садитесь, поешьте.

Я растеряно кивнула и села за стол.

Действительно, от ран ящеров и змей у василиска даже шрама не останется.

Воины сразу придвинули ко мне тарелки и поставили рядом кружку с дымящимся отваром. Высунув одну руку из под плаща, а другой придерживая края, я сделала пару глотков.

– Извините, я не подумала о регенерации, просто у него такие страшные раны…

– Да разве это раны, даркира Эли? – усмехнулся Эльзар, – так, царапины. Мы видели и похуже, помнишь, Олаф, как у него рука висела на одной кости? Еще б немного…

– Хватит, Эл, дай даркаре позавтракать спокойно, – укоризненно перебил его Олаф.

Я действительно принялась за еду.

– Так как все прошло? Я имею в виду захват разбойников, это ведь они так располосовали Яна?

– Да куда этим слабакам, – возмутился Мор, – мы их быстро раскидали, а когда справились с половиной, на нас спикировал дракон. Ну, командир взял его на себя и пока его трепал, я с Дорком уложил оставшихся. Правда, несколько все-таки сбежали.

Моя ложка застыла в воздухе.

– Ян дрался с драконом?

Похоже, шрамы все-таки будут.

Эльзар отвесил подзатыльник Мору, видимо, за болтливость.

– Но ведь дракона нельзя убить, он же неуязвим. Или нет? – спросила я.

Олаф поморщился, но все же ответил:

– Конечно, убить дракона горные не могут – не потому что, сил не хватит, а потому, что дракона может убить только другой дракон. Но поверьте, даркира, Ян знатно потрепал этого красночешуйчатого, когти василисков легко распарывают дракона, хотя бы потому, что наши роды очень близки.

Я продолжила задумчиво есть, как сверху раздался яростный рык:

– Эли!

Я дернулась, а воины улыбнулись.

– Вам лучше побыть с ним рядом, даркара, – шепнул Олаф, – а то ему бы отлежаться, а он сейчас спустится, чтобы вы под присмотром были.

– Э… мне одной кажется, что его желание получить награду превращается в паранойю? – спросила я, поднимаясь из-за стола.

Мужчины хмыкнули, а Мор хохотнул.

– Такая награда у любого вызовет паранойю.

Эльзар снова отвесил соседу подзатыльник, а я уже поднималась в комнату. Ян стоял в проеме, пошатываясь, уже собрался выходить, опираясь одной рукой о косяк. Но увидев меня, он остановился. Я покачала головой и махнула ему рукой:

– Пойдем, воин, посижу в комнате, пока ты восстанавливаешься.

Зайдя вовнутрь, я устроилась в кресле возле кровати и подтянула ноги под себя. Ян закрыл дверь и лег обратно в постель.

– Полежишь рядом? – спросил он, – мне так спокойнее будет.

Я вздохнула и встала из кресла. Устраиваясь на кровати прямо в плаще, тихонько спросила:

– Та награда, которую ты получишь, так сильно важна для тебя?

– Я уже и не надеялся, – сонно пробормотал воин, – ты спасла меня, Эли…

Ян сразу же провалился в сон, еще бы, с такими ранами, странно, как он вообще проснулся, регенерация держит крепко без сознания, пока тело восстанавливается.

Я сидела рядом и хмурилась. Похоже, все серьезней, чем я думала раньше. Сначала предполагала, что обещанная награда – это золото, потом – что повышение. Но после последних слов Яна… Нет, на кону у этого воина намного больше. Что может быть ценней денег и статуса? Жизнь близкого человека… А раз так, неужели Стэрк держит кого-то из родных Яна в темнице? Кого? Родителей? Брата или сестру? А может, возлюбленную?

Я нахмурилась еще больше.

Если посмотреть на обратную сторону, то зачем Стэрку я? Почему он назначил столь высокую цену за обычную василиску? Потому что… она необычная? За даркиру Кассандру, пожалуй, подобная награда была бы оправдана, но разве Стэрк может знать, что я – это она? Или Ян знает, что я даркира? Но откуда? Мои волосы блеклые, магию воды я не показывала, как он мог меня опознать?

Так… напрячься и вспомнить все сначала. Когда Ян меня подобрал, я не была столь ценной, это очевидно, иначе меня не оставили бы в приюте. А если бы даже оставили, то проведывали бы и интересовались состоянием. Но нет, меня там бросили и вспомнили спустя несколько декад.

Я припомнила встречу в приюте, когда я уже выздоровела. Если подумать, Ян долго всматривался в меня. Как он меня мог узнать? Встречалась ли я с ним ранее? Точно нет, такого не забудешь. Был ли он во дворце в делегации Стэрка? Возможно, но… Портретов моих нет. Я слишком ненавидела долго сидеть на месте без движения, чтобы дать хоть шанс художнику. Так как он мог меня узнать?

Я устала потерла виски.

Бесполезно гадать о причинах. Сделаем выводы. Я для чего-то нужна Стэрку. Для Яна награда за меня слишком важна. А значит, сбежать от него будет невозможно. Я и не собиралась, сама хотела попасть в Акменс… Стоп. Стэрк

теперь владеет не только Акменсом, но и Лизардом, на правах моего мужа. Что он сделает, если ему предоставят супругу живой? Выгодно ли ему опровергать мою смерть? Я из наследного выводка, и если бы была свободна, то Лизард остался бы за мной.

Закрыв лицо руками, я путалась в собственных рассуждения все больше и больше.

Существуют повстанцы и драконы… Те, которые найдут причины на аннулирование брака, который пока фиктивный, не подкрепленный ложем. А даже если брак не фиктивный… Достаточно обвинить Стэрка в поджоге и убийстве правящего дома – и мой брак закончится. И тогда Стэрк потеряет Лизард… Ему не имеет смысла оставлять меня в живых…

Осознание наступило резко: как только Стэрк посчитает меня Кассандрой, то за свою жизнь я более не поручусь. Странно, но возможная смерть не вызывает во мне никакого волнения.

– Эли? – сонно позвал Ян.

Я вздрогнула.

Воин приоткрыл глаза и потянул меня к себе:

– Ты чего, девочка?

– Меня убьют…

Озвучив свои мысли, я сразу пожалела об этом.

Ян притянул к себе и прижал к груди.

– Не бойся, я не позволю.

Я кивнула. Конечно, не позволит. Пока не доставит меня в Акменс и не получит свою награду, будет просто пылинки сдувать.

Пока Ян спал, я обдумывала дальнейший план действий. Если я раньше была уверена, что мне нужно в Акменс, то теперь… я в этом сомневалась. Если Стэрк действительно ждет Кассандру, то я не смогу к нему подобраться и на шаг. Попробовать достать его по-другому? Используя ополчение и драконов? Возможно, если бы я пришла к этому решению до встречи с Яном, то у меня что-то и вышло. Сбежать из приюта не составило бы труда. Но теперь… Теперь меня отвезут под конвоем в Акменс, хочу я этого или нет.

В дверь тихо постучались, и в открывшийся проем просунулась голова Дорка.

– Даркара Эли, – позвал он шепотом.

– Что? – отозвалась я тихо и аккуратно сползла с кровати.

– Здесь новая одежда для вас, – шепнул Дорк, оставляя большой сверток у стены.

– Спасибо, – улыбнулась я.

Дорк кивнул и ушел. Развернув сверток, я достала оттуда белье, чулки, новое теплое серое платье с вышивкой на пологе, подбитый мехом плащ и сапожки.

Куда же ему пришлось ехать, чтобы достать одежду, если на тракте стоит одна харчевня? Я повертела головой по сторонам, но ширмы нигде не было. Рискнуть и выйти в другую комнату? Ага, а потом Ян будет снова рычать.

Взглянув на воина, я убедилась, что тот мирно спит, и сбросила с себя плащ. Торопливо натянула на себя белье и платье и пошла с чулками в руках к креслу.

– Ты очень красивая, девочка, – просипели с постели.

Вздернув голову, я уставилась на потемневшие болотные глаза.

Возможно, я и не обнажалась еще перед мужчиной, но прислужницы постоянно меня мыли и переодевали. Так что если представить, что этот воин всего лишь мой охранник, то есть прислуга, то стесняться мне было нечего.

Я пожала плечами, села в кресло и стала натягивать чулки.

Мужчина прокашлялся и отвернулся.

– Что совсем не стесняешься? – спросил он глухо и зло.

Я удивилась.

– А что – должна?

Ян сел в кровати и сложил руки на груди, раны уже затянулись, но кровь кое-где все еще сочилась.

– Если ты так часто оголяешься перед мужчинами, что перестала стесняться, может, подойдешь ко мне и ублажишь прямо сейчас?

Я удивилась еще больше. С чего он завелся-то? И что за гнусное предложение? Неужели оно приемлемо для обычных василисок?

– Я думала, что только у Стэрка извращенное желание опробовать всех василисок, а оказывается – его воины такие же.

– Так если озерные настолько ветреные, что ложатся под множество самцов, почему бы и нет?

Я ухмыльнулась. Он из себя праведника делает? Что за лицемерие?

– Ну уж под тебя я точно не лягу, – хмыкнула я, вставая.

Оставаться в комнате я больше не видела смысла и направилась к двери.

– Эли! – прорычал воин.

Я помахала ему рукой, не оборачиваясь, и вышла. Внизу сидели Вальд и четверо воинов, которые мне еще не были представлены. Я широко улыбнулась, подходя к столу.

– Всего темного вам, даркар Вальд, и вам, даркары. К сожалению, нас еще не представили друг другу. Я – Эли.

Четверо воинов поднялись со скамьи и кивнули мне. Они были моложе Олафа и Эльзара, такие же огромные и мускулистые, как все горные, а вот суровые лица улыбались, вполне открыто и дружелюбно.

– Всех темных вам, даркара Эли. Я – Терри, а это Фолк, Ямс и Кон. Как вы себя чувствуете?

Я села рядом с Терри, взяла кружку с отваром и улыбнулась.

– Благодарю, все отлично.

Мы дружелюбно улыбались друг другу, как вдруг над нами раздался озверевший рык:

– Отошли от нее на пять шагов, живо!

Я поморщилась, а воины, как ошпаренные, подскочили и действительно отошли от меня, даже не на пять, а на все двадцать шагов.

– Седлайте коней! – велел Ян, спускаясь.

Надо же, грудь еще кровью сочится, а он уже в путь собрался.

Воины стремительно вышли из зала, а полностью одетый Ян стоял и сверлил меня взглядом.

– Ты! – рыкнул он.

– Я! – улыбнулась ему.

Воин поджал губы и вышел на улицу.

Пока я допивала свой отвар, сделала вывод, что после регенерации горные василиски какие-то нервные и неадекватные. Главное, я сижу с ним рядом, чтобы он спокойно регенерировался, а он еще и орет на меня. Он же темный, должен понимать, что ему аукнется.

Выехали мы сразу, Ян хмуро усадил меня на своей лошади, сел сам, и весь наш отряд продолжил свой путь. Олаф и Эльзар скакали по бокам, но на приличном расстоянии, остальные ехали сзади. Гонка была такой, как будто нас преследуют исчадия Бездны.

К чему устраивать подобную спешку? Так уж не терпится сдать меня Стэрку? Или тут чисто мазохистские наклонности Яна, который специально бередит раны на груди?

Тем временем мороз пробирал даже через плащ, отчего я снова стала трястись и стучать зубами. Ян что-то недовольно пробурчал по поводу мелких и слабых, но в свой плащ все равно укутал. Не стесняясь, я как следует потерлась о грудную клетку воина, удовлетворенно отметила, как он несколько раз дрогнул от боли, и лишь потом мирно пригрелась.

Ближе к вечеру мы сбавили темп, а двое всадников, вроде бы Фолк и Ямс, умчались вперед. Они вернулись через полчаса и пристроились возле нас.

– Поселение пустое, осталось пару стариков, – доложил Фолк.

– Ясно, – кивнул Ян и пришпорил коня.

Пока я размышляла, что это за поселение и почему оно пустует, мы успели подъехать к нему.

Сначала я не поняла, что эти руины и были поселением. Вокруг грудой лежали обугленные балки, не видно было ни одного домика, ни одной животинки, ни самих жителей, только древесный уголь и абсолютная тишина вокруг. Картина настолько была знакомой, что я дернулась и внутренне сжалась. Память услужливо подбрасывала картинки почерневшего берега Мерцающего, а душа снова стала стягиваться болью.

– Не можешь – не смотри, – сказал Ян резко, – сейчас уедем отсюда.

Не смотреть? Конечно, я не могу на это смотреть! Это ведь еще мои земли, это ведь поселение озерных! Ему-то что, ведь горные сами это сделали! Захватчики! Убийцы! А мне из-за них снова свой разум потерять?

Я резко оттолкнула воина и кубарем скатилась с лошади.

– Эли!

– Не трогай меня, – зашипела я, поднимаясь с земли.

Пошла вдоль дороги, всматриваясь в руины. Все лучше, чем вспоминать холодные щупальца безумия. Ян спешился, догнал меня и схватил за руку.

– Что ты делаешь?

Не останавливаясь, я вырвала руку.

– Ищу выживших, Фолк сказал, что они есть.

– Они ждут нас на том крае поселения, – кивнул Ян и подхватил на руки, – могла просто спросить, а не прыгать с лошади! Давно ребра не ломала? – рыкнул воин, возвращая меня в седло.

Поговори у меня! Это тебе нужно доставить меня к Стэрку, а мне вот не обязательно.

Ян сел сзади и пришпорил лошадь.

– Вы их в клетки посадили? – угрюмо спросила я.

– Эли, ну какие клетки? – закатил глаза воин.

– Ну да, клетки – это муторно, привязали?

– Еще скажи – на цепь посадили.

– Нет, это же привилегия ваших самок, – огрызнулась я.

– Дура ты, Эли.

– А ты умнее?

– Видимо, не намного, раз с тобой связался.

За препирательствами мы доехали до окраины. Выжженный поселок остался позади, а весь наш отряд остановился на опушке леса. Из-за деревьев к нам стали стягиваться поникшие фигуры жителей и несколько человечек.

Ян спешился и легко снял меня.

– Не отходи далеко, чтобы все время была на глазах, – строго наказал он мне, а потом развернулся и стал отдавать приказы своим воинам.

– Ямс и Кон – расчищаете поляну для стоянки. Терри и Фолк – готовьте дрова. Мор и Дорк – разведать территорию, поставить ловушки и сигнальные охранки. Олаф и Эльзар – помогите установить палатки.

И Ян отстегнул увесистую сумку от седла и пошел к очищенному куску земли.

Недоуменно поглядывая на воинов, я подошла к столпившимся жителям. Здесь действительно были одни старики. Усталые, сгорбленные, но совсем не напуганные.

– Всех темных вам, – кивнула я им, – почему вы здесь? Отчего не бежите?

– И вам темных, даркара. А зачем нам бежать?

Я растерялась и почесала затылок.

– Но… это ведь горные… Разве вы их не боитесь? – кивнула я на массивных воинов.

Один из стариков пожал плечами.

– Наши дети ушли в земли Акменса, говорят – там дают приют, да и безопасно, нет набегов.

– Еще бы, горные же не будут поджигать свои же поселения, – хмыкнула я.

Старик удивленно посмотрел на меня.

– Ты откуда, даркара? Все местные знают, что поселки сжигают повстанцы. Горные, наоборот, помогают выжившим и дают приют на своих землях.

Я раскрыла рот от удивления. Я не ослышалась? Что делают горные? Разве такое возможно?

Повстанцы – это ведь местные жители, которые против экспансии Стэрка, верно? А раз так, то…

– Вы что-то путаете, зачем повстанцам сжигать свои же поселения? – недоумевала я.

Старики переглянулись и покачали головами.

– Эх, деточка, мала ты еще совсем. После гибели правящего дома мнение молодежи разделилось. Те, кто не признал власть Стэрка, ушли в подполье. Только навредить горным очень сложно. Границы Акменса хорошо охраняются. Вот повстанцы и стали сжигать все поселения подряд, чтобы оставить людей Стэрка без еды, воды и крыши над головой.

Я пошатнулась.

– Но они ведь оставляют без жизненно необходимого и своих же земляков, жителей Лизарда…

Старик пожал плечами.

– Молодость слепа и яростна, даркара, для них жизнь стариков – приемлемая плата в этой войне.

На расчищенной поляне разгорелся первый костер. Воины установили над ним котел и сейчас что-то готовили. К нам подбежал Мор и кивнул:

– Темных вам, подходите к костру, грейтесь, сейчас приготовим похлебку, и вы сможете поесть.

Кивнув еще раз, Мор отошел. А мы неспешно побрели к костру.

Я поддерживала ослабевшего старика, пытаясь осознать сказанное.

Правление Стэрка стало костью в горле для исконных жителей Лизарда, и это я понимаю, отлично знаю, что ни отец, ни братья не смирились бы с этим. Возникновение повстанцев вполне логично, но… их методы. Разве они не должны бороться с горными? А что делают они? Воюют со стариками? Неужели на войне даже такие методы хороши?

Возле костра воины положили большие бревна для сидения, так что мы устроились на них и стали греться.

– Вы сказали, что ваши дети ушли в Акменс, – обратилась я к соседу, – почему же вы не ушли вместе с ними?

Старик пожал плечами.

– Я прожил здесь всю жизнь, собственноручно построил дом и воспитал там своих детей, обзавелся небольшим хозяйством. Как я мог все это бросить? Я не в том возрасте, чтобы начинать все сначала… Но теперь… разве мне оставили выбор? Дом мой превратился в горстку пепла, и теперь одна надежда – найти дочь и попросить у нее приюта.

Похлебка приготовилась, и я стала помогать воинам наполнять чаши и подавать их старикам. К нам подошли Олаф, Ямс и Кон.

– Темных вам, – огласил Олаф, привлекая к себе внимание, – с вами останутся эти воины, Ямс и Кон, они сопроводят вас к землям Акменса. Дальше тех, у кого из вас там есть родственники, перенаправят к ним, а тем, у кого никого нет, предоставят жилье и питание. К сожалению, у нас нет с собой повозок, но Дорк уже выехал в ближайший город. Он вернется за вами с подкреплением. Всех темных.

Олаф кивнул, и воины разошлись дальше по своим делам.

Когда мы доели, все палатки были уже установлены, и утомленные жители медленно разошлись отдыхать. Я задумчиво сидела на бревне и размышляла над жизнью. Да, я потеряла дом, но… я его не строила. Я вообще жила в праздности, не зная тяжелой работы. Все, что у меня было, далось мне по праву рождения. А эти люди, обычные работяги, всю жизнь трудились, ради питания и жилища, и вот лишились за одну ночь всего, что наживали целую жизнь. И сейчас им придется доживать на чужой стороне…

Мне в руки сунули миску с похлебкой.

– Ешь, василиска, сама еду всем раздала, а себе не взяла.

Ян сел рядом на бревно и принялся есть из своей миски.

Я ковыряла ложкой в похлебке и поглядывала на воина.

– Спрашивай, – велел он, не поворачиваясь.

– Ммм… – протянула я, прикидывая, стоит ли озвучивать свои мысли вслух, мотнула головой и решилась, – судя по всему, повстанцев снабжают драконы, у которых, явно, есть свой интерес на земли Лизарда, но… я не могу понять, как они планируют решить вопрос законности.

Ян бросил на меня изучающий взгляд и спросил:

– Как думаешь теперь, зачем Стэрк собирает всех василисок?

"Чтобы развлечься", – почти сорвалось у меня с языка, но, смотря на ухмыляющееся лицо, поперхнулась.

– Василиски… – протянула я, обдумывая варианты. – Испокон веков у власти Лизарда стояли озерные василиски, и хотя правящий дом… – здесь я споткнулась, – правящий дом уничтожен, но… погибли и приближенные…

Я подняла глаза на Яна и озвучила, на мой взгляд, самый вероятный план:

– Подставная Кассандра? Ее никто не сможет опознать достоверно, Стэрка в счет не берем, так как его мнение в этом вопросе будет считаться пристрастным. Чего стоит перекрасить волосы и объявить обычную василиску наследницей? Аннулировать брак и вернуть земли озерным…

Воин отставил миску и кивнул.

– Стэрк держит возле себя всех озерных, и самцов, и самок, чтобы не дать драконам разыграть сценарий с лженаследником.

– Хм… – повертела я ложкой в воздухе, – но если даже драконы выставят свою "Кассандру", Стэрк может противопоставить им свою версию "жены", и тогда спор за земли затянется на долгие годы…. Но если драконы найдут василиска и представят его как одного из даркиров… Тогда Стэрк даже с настоящей Кассандрой ничего не сделает.

Ян улыбнулся.

– Умная девочка, только с даркирами проще, для подлинности своей личности наследнику достаточно продемонстрировать свою магию воды. Всем известно, что этот дар наследуют в правящем доме по мужской линии.

Я закашлялась. Воин участливо постучал мне по лопаткам и протянул бурдюк с водой. Сделав пару глотков, я прохрипела:

– По мужской, значит?

– Ну да, – кивнул Ян, – у горных магия тоже передается по мужской линии, но не ограничивается правящим домом, как у озерных. Все наши воины в той или иной степени умеют подчинять себе нити земли.

Ян тепло улыбнулся и кивнул мне под ноги. Я опустила взгляд и увидела, как участок под моими ногами чуть задрожал и завибрировал, земля стала немного выпячиваться частями, складываясь в рисунок в виде цветка.

Я улыбнулась и нагнулась, чтобы погладить узор.

– Волшебство, – вздохнула я, любуясь, – с вашим даром… вы можете запросто построить дома, да что там – целый город воздвигнуть в кратчайшие сроки… Столько жителей остались без крова… Сначала война, теперь ополчение… Сколько же это будет продолжаться…

Ян хмыкнул.

– Драконы терпеливы, они будут прикрываться ополченцами, чтобы и дальше разорять земли, им не нужна сильная даркирия под боком.

Я кивнула:

– Единственный шанс избавиться от них – это законная власть, а Стэрка они не признают. Почему он не воспользуется картой "Кассандры"? Пусть возьмет одну из василисок и представит ее как жену. Если лже-Кассандра предстанет перед народом, перед драконами и заявит, что на правах наследницы передает власть своему законному мужу, то у драконов не останется выбора, кроме как покинуть земли Лизарда… И тогда восстановится мир, и жители смогут вернуться в родные земли, а города можно будет отстроить заново…

Моя речь увяла в конце… Что я говорю? Что советую? Рассказываю, как Стэрк может назвать земли Лизарда своими? Этот узурпатор? Он же ради этих земель не погнушался сжечь всю столицу и моих родных, а я ему еще и дело упрощаю? Отец бы возненавидел меня сейчас. Как его дочь, я должна свергнуть Стэрка, а не наоборот. И если раньше, мне думалось, нужно подобраться к нему поближе и убить, то теперь мне достаточно появиться у повстанцев и выдать себя за… себя, то есть за Кассандру. И пусть волосы мои будут опровергать это, драконам плевать на это, они с радостью ухватятся за такую возможность…

Ян внимательно наблюдал за мной и, когда мои глаза встретились с его болотными, задал вопрос:

– Скажи, василиска, кем бы ты согласилась стать? Лже-Кассандрой – ополченкой, будущей правительницей Лизарда, или фальшивой женой горного?

Вопрос, который Стэрк задает всем своим пленным василискам? Я скривилась и поняла, почему мне так не хочется бежать к ополченцам.

– Ну, во-первых, настоящей правительницей лже-Кассандре не стать, драконы будут диктовать свои условия, и власть даркиры будет номинальной, во-вторых, какое будущее ее ждет? Она не сможет дать полноценное потомство и после ее смерти Лизард перейдет к драконам. Такого даже правящий дом не одобрил бы, будь он жив.

Лицо у воина вытянулось. Видимо, он не ожидал подобного ответа.

– Значит, – тихо спросил он, – ты согласна стать женой горного?

Внутри раздирали противоречивые мысли, а вслух я высказала то, что думала раньше:

– Выйти за врага? За того, кто воевал с нами на протяжении десяти лет? Отдать добровольно ему Лизард?

Не сдержавшись, я скривилась. Хорош враг, подбирает и кормит стариков. А ведь раньше Кассандра даже не задумалась бы и предпочла повстанцев, наплевав на последствия.

– Хорошо, что я не Кассандра… – промямлила я, – это тяжелый выбор.

Я потерла руками виски. Не Кассандра? Действительно, уже нет. Тогда кто я? Кем стала? А есть ли я вообще? Или это просто тень прошлого? А раз так, стоит ли отдавать чужие долги?

Вся моя уверенность растаяла, я не знала, как поступить правильно. Долг перед отцом размылся. Да и разве не он подписал мирный и брачный договор? Он сам предпочел горных василисков драконам… но тогда расчет был, что Лизард унаследует один из моих братьев…

– Эли, – позвал Ян, беря меня за руку, – ты права, ты не Кассандра, не мучайся. Оставь политику даркирам. Ты ничего не можешь сделать… поверь, Стэрк разберется.

Я поджала губы. Разберется, как же. Что ему озерные и весь Лизард? Не оставит ли он их на произвол? А собственно… чем я и мой правящий дом лучше? Что мы сделали для наших земель во время войны? Но все это так, тени прошлого, на самом деле меня пугало другое, я, действительно, не Кассандра. Потеря самой себя пугала сейчас намного больше, чем судьба Лизарда.

– Иди отдохни, завтра рано встаем, – мягко сказал Ян, поднимаясь.

Он провел меня в палатку, где я скрутилась на ложе. Мысли скакали в голове, не желая успокоиться, а паника накатывала леденящими волнами. Меня раздирали сомнения и противоречия. Через несколько часов в палатку зашел Ян и лег рядом. Он притянул меня к своей груди и обнял рукой.

– Перестань дергаться, – шикнул он мне через несколько минут моего метания, – именно сейчас ты ничего не сделаешь, спи.

Я вздохнула. Дело не в том, могу я или нет, а в том, захочу ли я вообще что-то делать.

Пригрелась в мужских руках. От Яна так и веяло силой и уверенностью. Замерев, я всматривалась в темноту. Сейчас и здесь приятно быть Эли… Но ведь даже это забытое имя принадлежит другой, Кассандре. А ведь она единственная выжившая из правящего дома и может существенно повлиять на судьбу всей даркирии. Привести ее к миру или, наоборот, окунуть в хаос. От дальнейших действий или бездействия зависит статус и судьба Лизарда, всей даркирии озерных, судьба его населения, тысяч и тысяч особей…

Ответственность была слишком велика. Я не могу ее взять на себя. Не могу и не хочу. Мне это просто не под силу… Да и Кассандре не справиться с этим. Она

слабая избалованная девчонка. Ее удел менять наряды и наказывать прислужниц… Отец… Ох, отец… ты так нужен мне…

Разум стал меня подводить снова. Он потерял интерес к настоящему и прочно засел в прошлом. Там, где ему было все ясно. Там не было ответственности за судьбу целой даркирии, а выбор ограничивался простым и понятным. Там, где оберегали, любили и нежили. Сознание вспышками прорывалось наружу. Но разум упорно выдвигал его на задворки, все, что удалось сознанию, так это уловить далекий голос Яна:

– Девчонку съедает лихорадка…

Разум продолжал баловаться и ехидно спрашивал: "Кто ты?". Даркира? Но у тебя нет больше ни подданных, ни земель. Дочь? У тебя нет отца. Жена? Но твой брак – фикция и политический ход. Так кто ты? Кассандра? Нет? Зачем тебе жить? Для чего? Для кого? Зачем тебе вообще просыпаться? Не лучше ли остаться в прошлом? Ты ведь только на это и способна, чтобы быть дочерью и даркирой, так отправляйся вслед за семьей…

Верно, пусть летит все в Бездну.

– Эли!

Что за рык? А, да… Это же Ян. Ему я нужна… вернее, не сама я, а награда… Кто-то из его близких получит свободу, если он доставит меня Стэрку… Но мне все равно, пусть идет все в Бездну.

– Эли!

Злится. Конечно, столько вложил в меня, а я не желаю просыпаться. А зачем мне это? Пусть он спас мне жизнь дважды, но я-то не просила его об этом. А если в плену у Стэрка его ребенок? Разве я могу лишить его отца? Могу. Все в Бездну.

– Эли!

Мольба?

Я открыла глаза.

Осунувшееся лицо Яна нависало надо мной. Увидев, что я пришла в себя, он скривился.

– Бессовестная, глупая, слабая трусиха! – зло прошипел воин, резко поднимаясь, махнул на меня рукой и стремительно вышел из комнаты. Оттуда донеслось его громогласное:

– Эшли! Бегом сюда, она очнулась! Некроманта можно отпустить! Олаф? Что еще?

Его шаги затихли за дверью, а я все еще таращилась на дверь.

Эм… А что я, собственно, сделала?

Дверь открылась так поспешно, что громыхнула о стену. В проеме появилась высокая плотная женщина с миловидным лицом, в темном платье и переднике. В руках женщина несла поднос, который и поспешила поставить возле меня на тумбе.

– Хвала Темному Богу, вы пришли в себя, даркара. Еще пару дней, и, думаю, Янчик разнес бы не только двор, но и весь дом, – взмахнула освободившимися руками женщина. – Я – Эшли, экономка этого дома, я здесь уже сотню лет, и сами понимаете, не хотела бы лишиться места.

Пока женщина рассказывала и охала, она проворно кормила меня теплым бульоном.

– Ну и доставили же вы нам хлопот, даркара, – укоризненно качала головой экономка, – на Янчика и так столько всего свалилось в последнее время, а тут еще с вами возиться пришлось, вы его видели? Не спал уже пять дней, мы, горные, конечно, и декаду можем бодрствовать, но, сами понимаете, на здоровье сказывается…

– Простите, аркара Эшли, – успела я вставить пару слов, проглотив очередную ложку супа, – мне послышалось или Ян говорил о некроманте?

Женщина ласково улыбнулась.

– Нет, вам не послышалось. Мой Янчик всегда такой, если поставил себе цель, то добьется ее любой ценой. Если бы вы, даркара, вздумали в Бездну, того… прогуляться, так вас и там бы достали, не сомневайтесь. Моя школа, я ему с детства вбивала в голову: взялся за дело – доведи его до конца!

– О, так вы его мама?

На мой вопрос женщина нахмурилась и поджала губы.

– Глупостей не говорите, – экономка взяла поднос с опустевшей посудой и строго посмотрела на меня, – никогда не поднимайте этот вопрос при Янчике, и за спиной тоже не стоит…

Кивнув мне, Эшли покинула комнату.

Я откинулась на подушки и уставилась в… дощатый потолок. Конечно, это был не приют, доски на потолке вполне приличные, пахло в комнате свежестью, а я спала не в углу, а на мягкой большой кровати. Но все же… я снова вынырнула из-за грани. Зачем? Почему мне не дают спокойно уйти в безвестность? Как там говорил воин? Трусиха? О, да. Я – трусиха. Легко было быть бесстрашной, когда за тобой отец и власть, но как быть смелой слабой озерной в окружении горных?

Я горько хмыкнула. Зачем же себя обманывать? Дело ведь не в горных.

Дверь снова открылась с грохотом. Я повернула голову и пронаблюдала, как в проеме появляется Ян, а за ним Олаф. Первый был действительно потрепанный и уставший, а второй – раздраженным и злым. Но увидев меня, Олаф слабо улыбнулся.

– Всех темных вам, даркара Эли, я зашел на минутку, выразить вам свое почтение, – и грозный воин кивнул мне.

Я растянула губы в улыбке.

– Благодарю, не стоило так беспокоиться.

Воин хмыкнул и добавил:

– Я бы попросил вас, даркара, больше так нас не пугать, иначе в Акменсе камня на камне не останется.

– Олаф, – предупреждающе рыкнул Ян на воина, садясь в кресло.

– Всех темных вам, даркара, – кивнул мне воин, пошел к двери, но, прежде чем выйти, обратился к Яну: – И все же ты бы не затягивал, ситуация и так напряженная…

– Обойдутся без меня, – зло отчеканил Ян, сверля воина взглядом.

Олаф кивнул и вышел из комнаты.

Ян устало потер переносицу, потом стянул с себя сапоги, поднялся и на ходу сбросил жилетку и рубашку. Завалился рядом на кровать и взял меня за запястье.

– Завтра поговорим, – погрозил он мне и отключился.

Эм… я все-таки сделала что-то очень страшное, за что меня и ждет завтра наказание?

Понаблюдав еще несколько минут за умиротворенным лицом воина, я вздохнула.

Красивый… И упорный… Надо же, некроманта вызвал на всякий случай. Похоже, чтобы мне спокойно умереть, нужно сначала удостовериться, что Ян получил свою награду. Что ж, мне ведь не принципиально, а ему – радость. Да и выбора, похоже, мне не оставили.

Я уснула рядом с ним, и на этот раз мне ничего не снилось.

Разбудил меня разговор. Мужчины в принципе не очень и церемонились и голос не понижали.

– Почему она так долго спит? – ярился Ян, – и так провалялась без сознания несколько дней!

Ну и что? Жалко, что ли ему? Вот возьму и вообще не буду просыпаться!

– Тогда она стремилась к Бездне всеми силами, организм истощался и разрушался. Теперь же для полного восстановления нужен отдых и здоровый сон.

А это что за голос?

Любопытство пересилило, я приоткрыла глаза и посмотрела на мужчин.

Они стояли возле открытой двери, и если Ян был повернут ко мне спиной, то его собеседника я видела отлично. Мужчина, намного ниже Яна, но, думаю, я и для него оказалась бы коротышкой, огромными мышцами не обладал, но выглядел довольно крепким. Я отметила темно-синюю кожу, черные длинные волосы, заплетенные во множество косичек, длинноватые уши, что топорщились из под них, нереально яркие золотистые глаза и желтоватые чешуйки, покрывающие большую часть лба, виски и щеки.

Я округлила глаза. Так это же дроу. Настоящий темный эльф, как говорили древние. Лизард с одной стороны граничит с Темными лесами, где располагается даркирия дроу – Эвалон. Но я лично еще ни одного из них в жизни не видела. Вот бы на него в истинном облике посмотреть.

– Наша подопечная уже проснулась, – улыбнулся мужчина, посмотрел на меня и приветственно кивнул, – но дарк… даркар Ян, хотя сейчас нити с Бездной ослабли и не несут угрозы для жизни, все же полностью их даркара не разорвала.

Воин повернулся и гневно посмотрел на меня.

Как бы так повежливее попросить дроу сменить облик, чтобы он не обиделся?

– Хорошо, спасибо, что посмотрели ее. По поводу договоров – я просмотрю их и отправлю вам ответ.

Дроу кивнул.

– Понимаю ваши приоритеты, но не затягивайте, если не снять напряжение, последствия будут весьма печальные.

Ян поджал недовольно губы.

Дроу еще раз кивнул и вышел из комнаты.

Я разочарованно вздохнула и закрыла глаза. Надо было рискнуть и попросить обернуться. Когда еще я увижу настоящего дроу вживую?

– Скоро вернусь, – снова погрозил мне Ян и вышел.

Я скривилась. Кто бы сомневался. Скорее бы встать на ноги и сдаться Стэрку, чтобы отвязаться от этого параноидального воина.

Не успела я толком помечтать, как буду махать ручкой Яну, он вернулся. Сначала грохнула дверь (оббил бы кто стену чем-то мягким, чтобы так не гремело), потом рядом стукнул поднос, что вся посуда зазвенела. Ну и Ян, конечно, так ласково рыкнул:

– Садись!

Спорить с параноиками себе дороже. Я села в кровати и равнодушно посмотрела на воина.

Ян хмурился, но выглядел намного лучше, чем в прошлой раз. Отдохнувший, свежий, никак, ванну недавно принимал, гладковыбритый и в чистой одежде. Волосы заплетены мелкими косами и собраны в высокий хвост. Хорош, жаль что нервный.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/aton_rena/proklyatyy-dar

Текст предоставлен ООО «ИТ»
Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: Купить